на тему: Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причинённый предпринимателям

2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

1.1 Государство как субъект гражданско-правовых отношений

1.2 Зарубежный опыт гражданско-правовой ответственности государства

1.3 Нормативно-правовая основа института государственной гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации

ГЛАВА 2. НАПРАВЛЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕВЕСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ

2.1 Современное состояние и методы исследования проблемы защиты прав и возмещения вреда участникам предпринимательских отношений

2.2 Пределы ответственности государства как участника гражданских правоотношений по законодательству РФ

2.3 Особенность гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Государство и закон выступают в качестве явлений, которые присущи любому обществу, поскольку они возникают наравне с ним. В связи с этим, не имеет смысла рассмотрение точек зрения, происходящих из неопознанности путей происхождения и сущности государства и права; а также концепций, определяющих сущность государства и общества.

Государство - это политическая организация общества, управляемая правительством, как главным исполнительным органом власти, обеспечивающим его единство и целостность, управляющий делами общества через государственный аппарат, суверенную государственную власть, придающую повсеместно обязательное значение законодательству, гарантирующую права и свободы граждан, соблюдение законов, охрану порядка и подавление классовых противников на всей ее территории.

Нельзя забывать, что субъекты вышеуказанной системы структурно обособлены и вовлекаются в гражданский оборот от своего имени, тем самым они ответственны по обязательствам, вытекающим из ранее совершенных им действий, своим же имуществом.

Государство имеет следующие особенности:

1) единственный официальный представитель всего гражданского общества страны такой фактор как наличие территориальной организации населения, который позволяет осуществлять государственную власть в территориальных пределах является основополагающим признаком государства.

2) наличие публичной (государственной) власти, которая, не совпадая с обществом, действует как от своего имени, так и от имени народа посредством государственного аппарата, состоящего из особого «класса чиновников» – граждан государства;

3) государственный суверенитет, выступает в роли неотчуждаемого юридического качества государства. Гарантирует верховенство государственной власти на ее территории и независимость во внешней политике, экономике и отношениях. .

4) в политической системе государству отведено особое место, так как ни одна другая организация не имеет в свой структуре правоохранительных (карательных) органов, вооруженных сил и органов по обеспечению безопасности.

Основой в государстве является власть, ее принадлежность, цель и функционирование в обществе.

Экономические меры принуждения считаются самыми эффективными. Во всем мире увеличивается роль гражданского права, так как в экономике финансы становятся универсальной монетой.

Объектом исследования являются общественные ответственность государства, возникающие в следствии причинения вреда предпринимательской деятельности.

Предметом исследования является российские и международные нормативно-правовые акты, регулирующие ответственность государства, возникающие в следствии причинения вреда предпринимателям.

Цель работы – проведение комплексного анализа законодательства о возникновении ответственности государства, в следствие причинения вреда предпринимательской деятельности.

Опираясь на указанную выше цель можно сформулировать следующие задачи:

1. Рассмотреть государство как субъект гражданско-правовых отношений;
2. Проанализировать опыт зарубежных стран в аспекте гражданско-правовой ответственности государств;
3. Изучить нормативно-правовую основу гражданско-правовой ответственности государства в Российской Федерации;

4. Рассмотреть современное состояние и методы исследования проблемы защиты прав и возмещения вреда участникам предпринимательских отношений;

5. Выявить пределы ответственности государства как участника гражданских правоотношений по законодательству РФ;

6. Проанализировать особенность гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям.

Степень разработанности. Данной теме посвящено большое количество трудов ученых правоведов, таких как:

- Камаева А.В., Морозова М.В., Новоселова К.А. «Некоторые аспекты внедоговорной ответственности публично-правовых образований вследствие причинения вреда»;
- Мирзоев П.З. «Внедоговорная ответственность государства за вред, причинённый предпринимателям»;
- Нуриев А.Х. «Межотраслевые правовое регулирование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый предпринимателям»;
- Нуриев А.Х. «Правовое регулирование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый предпринимателям»;
- Нуриев А.Х. «Привлечение государства к гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый предпринимателям в рамках осуществления административных функций».

Нормативно-правовую базу составили Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее - Бюджетный кодекс РФ), Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс РФ), Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 07.10.2009г., Федеральный закон от 02.12.2019 N 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020) "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов" (далее – ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год») и другие.

Теоретическую основу исследования составляют труды специалистов в области права, в частности труды Мозолина В.П., Антимонова Б. С., Бетелл Т., Брагинского М. И., Вебера М., Гидденса Э., Грызуновой Е. В., Камышанского В.П., Красавчикова О. А., Никерова Н. Г., Разуваева Н. В., Рипинского С. Ю., Сергеева А.П., Спиридонова Л. И., Степанова С.А., Суханова Е.А., Тактаева И.А., Хачатурова Р. Л., Чиркина В. Е. и другие.

Методологическую основу исследования составили:

– общенаучные и частно-научные методы исследования;

– научно-правовой метод;

– метод анализа и синтеза.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования: выводы и рекомендации, содержащиеся в данном исследовании, могут быть применены в гражданском праве для оптимизации нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также при подготовке изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ.

Эмпирическая основа исследования включает:

- информационные ресурсы сети Интернет;
- правовую систему Консультант Плюс.

Научная новизна исследования. Данное исследование можно отнести к одному из первых исследований, которое посвящено данной проблеме.

В первой главе содержится описание теоретических аспектов гражданско-правовой ответственности государства.

Во второй главе проведен анализ направлений осуществления гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый предпринимателям.

Структура данной дипломной работы определена кругом исследуемых вопросов, ее целью и задачами.

Данная работа включает в себя, введение, две главы, разделенные на шесть параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

1.1 Государство как субъект гражданско-правовых отношений

Согласно российскому законодательству участником правоотношений, помимо юридических и физических лиц может выступать государство. Особенностью такого участие является его разнообразие форм. Это связано с тем, что в одних правоотношениях государство будет полноправным субъектов, а в других лишь предметом правоотношения.

Участниками гражданских отношений, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, являются: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. В теории гражданского права им присвоен термин публично-правовые образования, кроме того участниками данных правоотношений являются физические и юридические лица. Рисунок 1.

Рисунок 1. – Субъекты гражданского права

Рисунок 1. – Субъекты гражданского права

По сути, статус лица в гражданском праве – это особый набор присвоенных ему характерных признаков, качеств и отличий. Совокупность таковых пунктов, предоставляет лицу возможность обладать юридическими правами и обязанностями, что в юридической литературе именуется правосубъектностью[1].

Признание государства субъектом гражданских правоотношений закреплено в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации[2] (далее ГК РФ). Согласно положениям данной статьи, основным субъектами данных отношений также являются субъекты РФ, физические и юридические лица. Соответственно, такой объект гражданских правоотношений, как государство, также обладает необходимым набором качеств, благодаря которым оно может являться полноправным участником гражданского оборота, а сумма этих качеств и воплощает в себе суть термина «гражданская правосубъектность». При этом элементами гражданской правосубъектности выступают присущие лицам гражданская правоспособность и дееспособность[3]. Однако, следует отметить отсутствие прямой связи между гражданской правосубъектностью государственной и юридической. [4].

Для государства условие принятия определенного статуса «юридического лица» и опосредованной формы в гражданских правоотношениях не является значимым. В соответствии с российским законодательством, государство и субъекты РФ определяются субъектами гражданского права[5]. (Статья 124, п. 2) Основным свойством данных субъектов является их власть и полномочия, они одновременно

---

[1] Медведев М.Ф. Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления по гражданскому праву России / М.Ф. Медведев. Волгоград, 2012. С.55.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ.

[3] Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: Монография. - 2-е изд., испр. и доп. / Н.В. Витрук - М. : Норма. - 2019. С.259.

[4] Нуриев А.Х. Межотраслевые правовое регулирование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый предпринимателям // Закон. 2012. № 6. С. 18; Нуриев А.Х. Правовое регулирование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый предпринимателям // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 1 (27). С. 43; Нуриев А.Х. Привлечение государства к гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый предпринимателям в рамках осуществления административных функций // Судебная практика в Западной Сибири. 2013. № 2 (14). С. 54.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ.

разрабатывают и формируют законодательную базу, регулирующей отношения внутри социума, в этот же момент сами подчиняются данным законам и установкам. При этом, органы государственной власти вправе осуществлять свою деятельность только в установленных рамках наделенных им полномочий (Ст. 5 и 73 Конституции РФ) [6].Результатом деятельность органов власти является создание системы воплощения и взаимодействия вещных, обязательственных и иных прав, иначе, среду правосубъектности для её участников.

В Российской Федерации единственным источником власти является ее многонациональный народ (ст. 3 Конституции РФ). Осуществление власти происходит непосредственно, через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления не относятся ни к одной ветви государственной власти, однако такими полномочиями наделены в соответствующем порядке. Следует выделить сущность деятельности органов местного самоуправления, проявляющейся в её формировании конституционного строя Российской Федерации и основы осуществления власти народом.

Сущность создания местной системы управления раскрывает отнесение органов местного самоуправления к органам публичной власти[7]. При этом в публичном правоотношении, органы МСУ выступают в качестве приверженности стороны народа. Значимость создания таких органов раскрывается в формировании института-посредника публичной власти между народом и государством. Органы МСУ призваны обеспечивать защиту интересов граждан и в необходимой мере удовлетворять их потребности.

---

[6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.

[7] Нуриев А.Х. Межотраслевые правовое регулирование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый предпринимателям // Закон. 2012. № 6. С. 43.

Таким образом, конечной целью деятельности органов МСУ, как и всего института государства, является обеспечение общественного блага. При выполнении данной деятельности, органы местного самоуправления наделены полномочиями принимать советующие решения по публичным делам, при этом процесс принятия данных решений во многом регламентируются нормами публичного права (финансового, уголовное, административное и иные права). Публичный правовой режим присутствует в рамках двух неравноправных сторон, однако в гражданских правоотношениях государство, а также субъекты РФ и муниципалитеты, согласно принципу верховенства закона, подчиняются нормам гражданского права[8]. Однако, органы МСУ не в полной мере соответствуют необходимому перечню свойств юридического лица, которыми он наделен, ввиду формальной невозможности. Так, например, к органам публичной власти не относятся положения обязательной регистрации и закрепления статуса юридического лица, а также система организации деятельности и порядок её прекращения. Кроме того, весьма разнятся способы разрешения вопросов ответственности по обязательствам.

Равноправие органов государственной власти в гражданских правоотношениях с физическими и юридическими лицами закрепляется нормами Гражданского Кодекса, а именно статьей 124, первым пунктом.[9] Кроме того, Кодексом закрепляется принцип равенства всех участников в гражданских правоотношениях первой статьей.

Углубляясь в природу государства и государственных органов, являющихся полноправными участниками гражданского взаимодействия, можно заметить неоднородность набора свойств, прав, обязанностей, системы привлечения к ответственности и иных положений между государством и иными участниками. Касательно государства, правосубъектность данного участника закрепляется определенными

[8] Там же, с.44

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ.

нормативно-правовыми актами, общую систему которых выделяет их уникальность или, иначе, специальность. В настоящий момент довольно значимым является тема раскрытия и закрепления понятия специальной правоспособности государства, а также всех его составляющих. Для этого, в первую очередь, необходимо опираться на сформированную, широкую, но в то же время конкретизированную и систематизированную нормативно-правовую базу. Первоначально, существенным этапом является определение роли государства в процессе гражданских правоотношений.

Если обращаться к юридическим лицам, за таковой признак считают первоочередную цель их деятельности, если это коммерческая организация - извлечение прибыли, в отношении некоммерческой - цель социального характера. В связи с этим, специальной правоспособности вышеуказанных лиц можно присвоить определение «целевая».

Таким образом, функции государства, определяющие характер его правоспособности, принято делить на две группы. Одной из них можно присвоить название «специальные», они характерны лишь для государства и являются основополагающими; второй – «обычные», которые относятся к любому субъекту права. Примером «специальных» функций государственного управления выступает возможность «воплощать в жизнь» это управление (например, функция социальной защиты населения). К «обычным» функциям можно отнести участие в экономических отношениях предпринимательского характера.

Участниками гражданских отношений, по общему правилу, являются физические и юридические лица, вступающие в гражданско-правовые отношения относительно имущественных и моральных ценностей. В некоторых случаях предметом этих отношений, как говорилось ранее, может быть государство.

Под понятием "физическим лица" в гражданском законодательстве понимаются - граждане, граждане других государств (иностранные) и лица без гражданства.

Для признания субъектом гражданского права необходимо соблюдение двух требований - наличие права и дееспособности, т.е. субъект должен обладать гражданскими способностями.

Для признания субъектов гражданского права необходимы гражданские дееспособности, то есть их право и дееспособность. Иными словами, каждый гражданин должен обладать способностью выполнять свои права и обязанности, а также нести гражданскую ответственность. В Российской Федерации правоспособность присваивается человеку с рождения и закрепляется за ним пожизненно. Ни один гражданин в течение своей жизни не может быть лишен своей гражданской дееспособности, но может быть ограничен в этом. Не исключая случаев невозможности гражданином в той или иной мере выполнять свои обязанности или нести ответственность, выделяется различные степени наделения дееспособностью. Так, например, ввиду состояния здоровья или возраста гражданина, степень дееспособности может быть уменьшена до частичной, уменьшенной или минимальной. В случаях, если гражданин ни в коей мере не способен давать оценку своим действиям ввиду психического заболевания, с него полностью снимается дееспособность.

Правоспособность как социально-правовое качество признается за всеми гражданами, которые должны быть равны перед законом. Он закреплен в гражданском праве как равный для всех и для всех, независимо от происхождения, социального положения, достатка, расы, этнической принадлежности, пола, образования, языка, религиозных убеждений, рода занятий, места жительства и т. Д.

Гражданская дееспособность - это способность граждан своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности, то есть способность контролировать свои права и нести ответственность за свои действия.

Юридические лица - признанные организации, которые имеют раздельное имущество, могут приобретать имущественные и моральные права и обязанности в качестве истца и ответчика в судах.

Основными отличительными характеристиками юридического лица являются: организационное единство, наличие отдельной собственности, возможность выступать в публичном обращении от своего имени, способность самостоятельно нести финансовую ответственность. С момента регистрации юридического лица, помимо обладания гражданской дееспособностью, оно также наделяется правоспособностью.

Правоспособность юридического лица определяется характером и содержанием юридического лица, например, юридические услуги и юридические консультации, предусмотренные уставом организации. Гражданская дееспособность подчиняется соответствующим органам юридического лица, которые могут быть как единоначальные, так и коллегиальные (или в сочетании друг с другом).

Перечисление объектов гражданских прав закрепляется статьей 128 Гражданского Кодекса РФ. Данный перечень является достаточно исчерпывающим, поэтому все перечисленные объекты можно классифицировать исходя из их признаков и качеств. Основные виды объектов гражданских правоотношений, а также их классификация представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Классификация объектов гражданских прав

Группа классификации	Виды объектов
Вещи	– вещи – наличные деньги – ценные бумаги
Иное имущество	– имущественные права – безналичные денежные средства – цифровые права

Группа классификации	Виды объектов
	– бездокументарные ценные бумаги
Работы и услуги	– результаты работ – оказание услуг
Интеллектуальная деятельность	– охраняемые результаты интеллектуальной деятельности – приравненные к ним средства индивидуализации
Нематериальные блага	-

Мозолин В.П. в своих трудах дает достаточно емкое определение вещей, как объектов гражданских правоотношений. По его словам, под вещами стоит понимать предметы, которые обладают материально-телесной субстанцией т.е., тела находящиеся в твердом, жидком и газообразном состоянии. Важно отметить, что такие вещи освоены и доступны человеку и обществу и потому могут быть объектами гражданских прав субъектов гражданских правоотношений. При этом предметы могут быть созданы как человеком, так и природой. В век современной технологий, образование и преобразование таких объектов только возрастает, в связи с быстрыми темпами развития науки и техники.

Наука гражданского права на основе физических свойств объектов, их правовых режимов, назначения и других особенностей предусматривает следующую классификацию вещей:

- вещи движимые и недвижимые;
- средства производства и предметы потребления;
- вещи потребляемые и непотребляемые;
- вещи делимые и неделимые;
- вещи индивидуальноопределенные и родовые;
- главная вещь и ее принадлежность;
- плоды, продукция и доходы;

- вещи одушевленные и неодушевленные.

Интересно различие между работой и услугой, равно как объектами цивильных правоотношений. В первом случае итогом совершаемых действий считается создание какого-либо материального результата (например, изготовление мебели), напротив при оказании услуги такого овеществленного результата может и не быть (например, оказание услуги по подбору персонала). Работы и услуги являются объектами обязательственных отношений, опосредующих имущественные отношения в динамике. Выделение информации как самостоятельного объекта гражданского права достаточно спорно, в связи с исключением ее из статьи 128 Гражданского кодекса РФ, но следует заметить, что информация все - таки может быть объектом публичных, гражданских и иных правоотношений. Данные положения закреплены статьей 5 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так как она обладает рядом качеств, которые все же предусматривают ее выделение как объекта гражданских правоотношений, к ним относятся - государственная значимость, коммерческая ценность, необходимость ее защиты как нематериального, свободно распространяемого и легкодоступного блага.

Если права реализуются в рамках информационной системы, то такие права признаются цифровыми. Частные положения также закреплены нормами законодательства. Пользование информационными правами возможно без обращения к третьим лицам, подлежит передаче, залогу, обременению и иному методу ограничения.

1.2 Зарубежный опыт гражданско-правовая ответственность государства

Как отмечалось ранее, ввиду различий правовых систем неизбежно столкновение с противоречием норм и положений законов. Так, например, приверженность одних стран к нормам общего права имеет существенное различие с формированной правовой системы государств, ориентирующихся на гражданское право.

Из числа характерных качеств англо-саксонской правовой семьи стоит отметить доминирование прецедента из числа абсолютно всех прочих источников права, преимущество проблем процессуального права над вопросами материального права, недостаток точного отраслевого разделения систем права, имплицитность разделения права на публичное и частное (ввиду поглощения последнего первым). Содержание права отличается сложностью, а также казуистичностью.

Даже внутри широких групп общего и гражданского права национальные правовые системы расходятся, иногда очень даже существенно. Таким образом, материальное право английского языка отличается от американского права, хотя две страны общего права имеют общую традицию и базовую методологию. Рисунок 2.

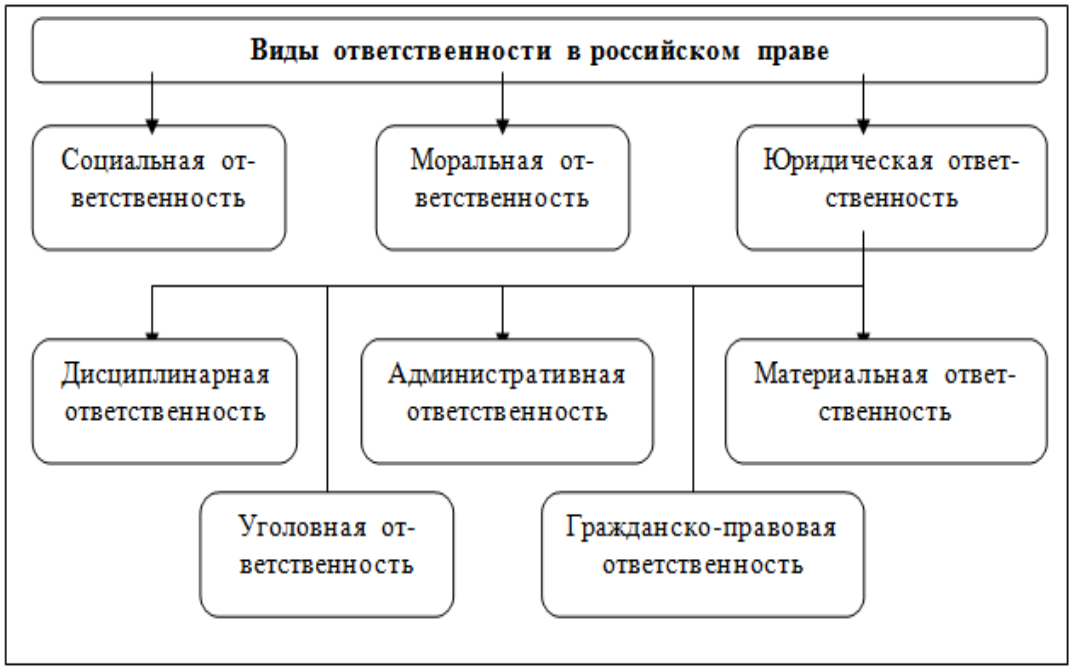

Рисунок 2. – Виды ответственности в Российском праве

Аналогичным образом, гражданско-правовые страны во многих отношениях различаются в решениях, которые они предоставляют для конкретных правовых проблем, в зависимости от того, принадлежат ли они к скандинавской, германской или римско-франко-правовой семье.

Например, в немецком законодательстве Коммерческий кодекс (Handelsgesetzbuch) предписывает субъективный подход к определению продавца: он зависит от человека, а также от цели и способа его действий.

Французский кодекс коммерции применяет объективный подход: именно конкретная транзакция определяет, какой стороной в транзакции является торговец.

Различия также заключаются в возможности добросовестного покупателя приобрести право собственности на товары, которые были похищены. Правовые системы некоторых стран (например, Италии и многих стран бывшего советского блока) разрешают это, в то время как в других странах (например, Германии и Португалии) это запрещено.

Другие (например, Франция и Нидерланды) пытаются найти баланс между интересами сторон, например, позволяя первоначальному владельцу вернуть товар, но требуя от него компенсации добросовестному покупателю каким-либо образом.

Другие различия в правовых и в нелегальных (внешних) нормах могут также вызвать проблемы коллизионного права. Описанные выше ситуации обычно предполагают унитарные правовые системы, которые могут существовать в странах с унитарными политическими структурами (например, во Франции) и в странах, организованных в виде федераций (например, в Германии).

Однако некоторые федеративные страны не имеют единого федерального частного права. В Соединенных Штатах частное право - это, главным образом, право нескольких штатов США; Таким образом, американское коллизионное право является как межрегиональным (межгосударственным), так и международным, причем материальное и

коллизионное право штата Иллинойс, например, отличается от законодательства Нью-Йорка, Луизианы или Индианы. Точно так же в Канаде закон Квебека отличается от закона Онтарио или Ньюфаундленда.

Кроме того, воссоединение Германии в 1990 году оставило некоторые восточногерманские законы в силе на переходный период. Примером последнего является право супружеских пар, которые проживают в бывшей Восточной Германии, в течение двух лет с даты воссоединения сделать выбор в пользу дальнейшего применения восточногерманского закона о супружеской собственности.

Даже в странах, где политическая структура является унитарной, а не федеральной, можно обнаружить региональные различия. В Соединенном Королевстве существуют значительные различия между законами Англии, Шотландии, острова Мэн, Нормандских островов и Северной Ирландии. Значительные органы регионального права также существуют наряду с национальным частным правом во Франции, Испании и Нидерландах.

Таким образом, в области Эльзас-Лотарингия во Франции стороны могут по-прежнему прибегать к концепциям немецкого права в вопросах местного применимого права (droit local), особенно когда в законодательстве Франции, регулирующем иное законодательство, отсутствует применимое положение. Одним из таких примеров является Handlungsgehilfe тип коммерческого агента, для которого в германском законодательстве существуют особые правила, касающиеся продолжающейся компенсации и запретов конкуренции после расторжения.

В этом случае применяются конкретные статьи в местном Handelsgesetzbuch. Аналогичным образом, ассоциации гражданского права в Эльзасе-Лотарингии регулируются частями Бюргерличес Гесетцбух 1914 года, версии Гражданского кодекса Германии, которая использовалась до возвращения Эльзас-Лотарингии во Францию. Организация, основанная в 1985 году, Institut de Droit Local Alsacien-Mosellan, публикует комментарии

по местному законодательству в книгах и журналах, таких как Revue du droit local.

В Испании форальное (арендованное) право, основанное на средневековых практиках и задокументированное в сборниках применяется вместо Гражданского кодекса (Código Civil) к аспектам семейного и наследственного права во многих регионах, особенно в Наварре, Арагоне и Баскских областях.

В Нидерландах существуют постановления провинций и муниципалитетов, а у Арубы и других зарубежных самоуправляющихся частей Нидерландов есть свои собственные законы (staatsregeling).

В некоторых странах законы, касающиеся института семьи, формируются в зависимости от национальности, религиозности или этнической принадлежности человека. Такими странами можно назвать Индию, Ливан и Израиль.

В резервациях американских индейцев возникают аналогичные проблемы, когда возникновение событий в резервации или принадлежность лица с оговоркой приводит к применению племенного права.

Традиционно в странах с гражданским правом использовались разные подходы при определении того, какой суд обладает юрисдикцией в гражданском процессе. Международным частным правом выделяются определенные виды международной подсудности, с применением их на практике, сформировались общие принципы и правила подсудности. Основные принципы международной подсудности и её виды графически представлены на рисунке 3. При этом исключительная подсудность подразумевает деятельность суда только одного государства, альтернативная – коллегиальным решением равноправных судов государств, договорная – возможность государств заключения между ними соглашений, определяющих подсудность к тому или иному государству. В этом случае, деликт, который должен был рассмотрен в местном суде может быть рассмотрен судом другого государства и наоборот.

Рисунок 3. – Виды и правила международной подсудности

Приведем пример исключительных случаев подсудности: например, при установлении международной подсудности по семейным делам может использоваться признак места заключения брака (forum loci celebrationis); при определении юрисдикции по трудовым делам - признак места осуществления трудовых обязанностей (forum loci laboris); в ряде случаев дело может рассматриваться по месту нахождения истца (например, в гражданских делах, связанных с защитой прав потребителей).

Суды в странах общего права, особенно в Соединенных Штатах, также утверждают юрисдикцию на этих основаниях, но дополнительно будут

осуществлять юрисдикцию просто на основе физической власти над личностью обвиняемого.

Таким образом, суд в Соединенных Штатах обладает юрисдикцией в отношении ответчика, если ему были вручены документы, поданные в суд на территории государства, в котором находится суд, даже если он находился там только временно или во время транзита («переходная юрисдикция»).

Законодательство США также предусматривает юрисдикцию в отношении компании, когда она каким-либо образом связана с государством, даже если конкретный спор не возникает из этой связи. Таким образом, суд уполномочен утверждать юрисдикцию, когда ответчик «ведет систематическую и непрерывную деятельность» в своем государстве, даже если спор возник в другом месте.

Большинство стран предоставляют некоторые основы юрисдикции в пользу местных истцов. Французское законодательство, например, предоставляет юрисдикцию, если истец обладает французским гражданством, а немецкий статутный закон разрешает местному истцу подать в суд на отсутствующего ответчика на основании любого имущества, которое может иметь ответчик в Германии.

К юрисдикции Суда Европейского Союза относятся дела, рассмотрение которых входит только в его полномочия, а не государств или иных субъектов, способных воспрепятствовать данному процессу. Данная юрисдикция имеет обязательный характер. Основные категории дел, рассмотрением которых занимается Суд Европейского Союза, представлены на Рисунке 4.

Рисунок 4. Юрисдикция Суда Европейского Союза

Список категорий исков между комиссией и государствами - членами Союза достаточно исчерпывающий, в частности, к ним относятся: иски об обжаловании действий и решений органов и должностных лиц Союза; незаконности актов, издаваемых парламентом, Комиссией, Советом, либо Европейским центральным банком; "иски из бездействия"; иски об аннулировании; иски об оспаривании санкций Союза; споры между государствами - членами Европейского Союза; трудовые споры; иски о возмещении вреда; гражданско - правовые споры; споры в которых суд выступает в качестве коммерческого арбитража; споры о примени исполнении контрактов.

Подобно конституционным судам некоторых стран, например ФРГ. Суд наделяется исключительным правом привлекать к юридической ответственности и осуществлять «импичмент» высших и иных должностных лиц публичной власти за совершенные ими право нарушения. Кроме членов Комиссии и самого Суда, а также Трибунала, Суд осуществляет

«принудительную отставку» членов контрольных органов Европейского Союза — аудиторов Счетной палаты, Омбудсмана, а также членов Исполнительного совета Европейского центрального банка.

Классически утверждается, что когда международная организация, наделенная международной правосубъектностью, совершает международно-противоправное деяние, она должна нести исключительную ответственность, даже если деяние было бы нарушением обязательств ее государств-членов, если бы они были совершены ими.

В принципе, государства обязательно осуществляют некоторую форму контроля над процессом принятия решений международной организацией. Действительно, «любой международной организации нужна система «жизнеобеспечения», которая находится под национальным контролем, поскольку «без активного участия государств-членов ни одна международная организация не может функционировать ». Все решения, принятые международной организацией требуют поддержки всех государств-членов или, по крайней мере, большинства из них. Тем не менее, это не означает одновременной или совместной ответственности государств-членов за противоправные деяния Организации.

Однако контроль, осуществляемый государствами-членами, может стать проблематичным, если он подрывает автономию организации. Когда государства-члены эффективно и в подавляющем большинстве контролируют процесс принятия решений международной организацией, здесь утверждается, что правосубъектность этой организации больше не может представляют собой защиту, из-за которой государства-члены могут уклониться от ответственности, которую они понесли бы, если бы они сами совершили оспариваемое действие.

Это привело Институт к утверждению, что «государство-член может нести ответственность перед третьим лицами за действия международной организации членом которой оно является. Однако нет никаких указаний относительно вида «злоупотребления»,

Европейский суд по правам человека по делу Уэйт и Кеннеди против Германии и в деле «Босфор Хава Йоллари Турзим ве Тикарет Аноним Сиркети против Ирландии», КМП воспринял злоупотребление правосубъектностью в очень своеобразном смысле и связал это с обходом международных обязательств государства в создании международной организации.

Что еще более важно, выше было подчеркнуто, как такое узкое толкование злоупотребление международной правосубъектностью ограничивается созданием международной организаций. Он не касается злоупотребления правосубъектностью на уровне принятия решений, то есть осуществления подавляющего контроля со стороны нескольких государств-членов над процессом принятия решений организации.

Вышеизложенное не означает, что Комиссия международного права и ее

Специальный докладчик об ответственности международной организации полностью игнорировал трудности, вызванные контролем, который могут осуществлять государства-члены. Тем не менее, тип контроля, который может повлечь за собой ответственность стран-членов к пониманию ILC ограничен.

Во многих зарубежных странах существуют специальные правила, регулирующие иски в rem (лат. «относительно вещи»), которые касаются имущественных законных прав. В отличии от действий для решений в personam (лат. «по отношению к человеку»), которые касаются личных юридических прав и могут запрашивать денежные убытки или запреты делать или не делать акт.

Примерами могут служить действия по аннулированию ипотеки на землю (путем ее продажи) и устранению заинтересованности стороны, которая ограничивает право собственности на землю. В странах общего права действия в отношении семейного положения (например, расторжение брака или создание усыновляющих семейно-детских отношений) сравнивали

с немедленными действиями; например, при бракоразводном процессе, особенно в Соединенных Штатах, местожительство каждого из супругов локализует статус и позволяет суду по месту жительства утверждать юрисдикцию развода.

В то же время проживание различной продолжительности (от нескольких недель до нескольких месяцев) может занять место или предположительно равное местожительство в целях развода. В отличие от этого, страны с гражданским правом не сравнивали юрисдикцию в отношении развода с судебным разбирательством. Они предусматривают развод, в том числе возможность развода ex parte (т. е. только заявитель находится в суде, без уведомления второй стороны) на основе тесной связи с состоянием форума, например, проживания определенного периода времени.

Центральное место в продолжающемся расхождении этих юрисдикционных подходов имеет применимое право: суд, следуя принципу беспристрастного отношения к вопросам статуса, всегда будет применять свой собственный закон. Напротив, суды в гражданско-правовых странах рассматривают иск как личность и принимают решение о выборе права, которое фокусируется на личных связывающих факторах, таких как гражданство или семейное проживание сторон.

Поскольку гражданские суды принимают решения о выборе права со ссылкой на конкретные стороны и их дела, юрисдикционные стандарты могут быть более либеральными в этих странах, чем в странах общего права, где менее строгие стандарты могут привести к преимуществу в судах. Суды в странах с гражданско-правовым статусом рассматривают иск как личность и принимают решение о выборе права, которое фокусируется на личных связывающих факторах, таких как гражданство или место проживания в браке сторон.

Принципиальная справедливость требует, чтобы ответчик получил своевременное уведомление, чтобы предоставить ему возможность защиты. В странах общего права в отношении ответчика это уведомление

отправляется посредством «технических методов»; аналогичные процедуры существуют в странах с гражданским правом.

Данная услуга для ответчика признана идеальной, в отличие от «публикации», когда неизвестно местонахождения ответчика. Что позволяет упростить международные споры.

Страны часто сотрудничают на двусторонней основе, либо на основе явных соглашений, либо на практике, помогая судам друг друга оказывать услуги ответчику. Очень эффективным многосторонним механизмом является Гаагская конвенция о службе за рубежом судебных и внесудебных документов по гражданским или коммерческим вопросам, участником которых являются около 50 стран, в том числе США, Китай, Россия и все государства Европейского Союза.

В каждом государстве-члене предусматривается «центральный орган», который получает запросы на обслуживание от других государств-участников конвенции и выполняет их в соответствии со своими национальными процедурами.

Территория США включает внутренние воды (т. е. гавани, озера и реки, которые находятся на береговой линии базовых линий, от которых измеряются территориальное море и другие морские зоны), над которыми государство имеет полный и безоговорочный суверенитет, и исключительную юрисдикцию.

В соответствии с договором по морскому праву, а теперь и в соответствии с обычным международным правом, государство может претендовать на территориальное море до 12 морских миль от базовых линий (по существу, отметка низкого уровня воды вокруг берегов соответствующего государства), хотя в случаях там, где побережье сильно изрезано, можно провести серию прямых базовых линий от выступающих точек.

Государство обладает суверенитетом над своими территориальными морями, но на него распространяется право мирного прохода, то есть право

всех судов проходить через территориальные воды государств, при условии, что проход не наносит ущерба. Примеры агрессивного поведения включают угрозу или применение силы, шпионаж, преднамеренное и серьезное загрязнение, нарушения таможенных, санитарных, налоговых и иммиграционных правил и рыболовство.

Прибрежные государства могут осуществлять ограниченную степень уголовной юрисдикции в отношении иностранных судов, которые совершают мирный проход через свои территориальные моря (например, в случаях, когда предполагаемое преступление распространяется на прибрежное государство или когда такие меры необходимы для пресечение незаконного оборота наркотиков).

Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне предусматривает, что государства не могут приостанавливать мирное прохождение иностранных судов через проливы, которые используются для международного плавания между одной частью открытого моря и другой частью открытого моря или территориального моря иностранного государства.

Ряд других морских зон простирается за пределы территориальных морей. Смежная зона, которая должна быть востребована и, в отличие от территориальных морей, не существует автоматически, позволяет прибрежным государствам осуществлять контроль, необходимый для предотвращения и наказания за нарушение таможенных, санитарных, налоговых и иммиграционных правил в пределах и за пределами своей территории или территориального моря.

Зона первоначально простиралась на 12 морских миль от базовых линий, но в соответствии с соглашением 1982 года была удвоена. Исключительная экономическая зона, созданная за счет требований к рыболовным зонам. Договор 1982 года позволил государствам претендовать на такую зону, простирающуюся на 200 морских миль от базовых линий, в которой они обладали бы суверенными правами на

разведку, разработку, сохранение и управление природными ресурсами морей и морского дна; осуществлять юрисдикцию над искусственными установками и научными исследованиями; и для защиты и сохранения морских окружающая среда. Зона была принята как часть обычного международного права в решении Международного Суда от 1985 года по спору между Ливией и Мальтой, которое касалось делимитации континентального шельфа между ними.

Государство автоматически имеет право осуществлять суверенные права на разведку и эксплуатацию природных ресурсов в соседнем континентальный шельф (т. е. выступы, выступающие с суши в море и под ним). Шельф может простираться либо до внешнего края континентального края, либо до 200 миль от базовых линий, где внешний край континентального края не достигает этого расстояния. Таким образом, континентальный шельф в международном праве получается юридической фикцией, когда шельф не распространяется до 200 миль.

Континентальный шельф является продолжением сухопутной территории в море), пропорциональность между длиной в рассуждении - участнике береговой линии и протяженности континентального шельфа, который он контролирует, принцип эквидистантности (т. е. линии равного расстояния от двух рассматриваемых берегов) и существования (если есть) островов между береговыми линиями.

Основополагающей нормой международного права окружающей среды является обязанность государств не наносить вред окружающей среде других государств или территориям за пределами действия национальной юрисдикции. Суть этого обязательства, часто называемого правилом об отсутствии вреда или запретом трансграничного вреда окружающей среде, заключается в том, что государства не могут осуществлять или разрешать деятельность на своей территории или в местах общего пользования, без учета других государств или для защиты глобальной окружающей среды. Истоки этого обязательства лежат в старом принципе международного права,

согласно которому государства обязаны не наносить ущерб и не нарушать права других государств, что часто выражается ссылкой на принцип sic utere tuo ut alienum non laedas (используйте владеть имуществом таким образом, чтобы вы не травмировали других людей).

Согласно территориальному принципу, государства имеют исключительные полномочия решать уголовные вопросы, возникающие на их территориях; этот принцип был изменен, чтобы разрешить должностным лицам из одного штата действовать в другом государстве при определенных обстоятельствах (например, договоренности о туннеле на канале между Великобританией и Францией и мирный договор 1994 года между Израилем и Иорданией). Принцип гражданства позволяет стране осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении любого из своих граждан, обвиняемых в совершении уголовных преступлений в другом государстве.

Исторически этот принцип был более тесно связан с системами гражданского права, чем с системами общего права, хотя его использование в системах общего права расширилось в конце 20-го века (например, принятие в Великобритании Закона о военных преступлениях в 1991 году и Закон о преступлениях на сексуальной почве в 1997 году). Корабли и воздушные суда имеют гражданство государства, под флагом которого они плавают или в котором они зарегистрированы, и подпадают под его юрисдикцию.

Принцип пассивной личности фигурирует в ряде конвенций, включая Международную конвенцию против захвата заложников (1979 г.), Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой (1973 г.), а также Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или Унизительное обращение или наказание (1984). защитный принцип, который входит в заложниках и самолетов-угон конвенций и Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (1994), может быть вызван государством в тех случаях , когда иностранец

совершил акт за границей считается ущерб , который затрагивает интересы государства, в отличие от ущемления интересов граждан (принцип пассивной личности).

Наконец, Принцип универсальности позволяет утверждать юрисдикцию в случаях, когда предполагаемое преступление может преследоваться всеми государствами (например, военные преступления, преступления против мира, преступления против человечности, рабство и пиратство).

В 1960-х годах Венская конвенция о дипломатических отношениях и Венская конвенция о консульских отношениях предусматривали, что уровень иммунитета варьируется в зависимости от ранга должностного лица. Иммунитет, как правило, более распространен в уголовном, чем в гражданском делах Дипломатическая миссия и архивы страны также защищены.

Международное право предусматривает множество методов мирного разрешения споров, ни один из которых не имеет преимущественного значения перед любым другим. Необязательные механизмы включают прямые переговоры между сторонами и привлечение третьих сторон посредством предоставления услуг посредничества, расследования и примирения.

С окончанием Второй Мировой Войны был сформирован ряд положений международного мирного регулирования споров, возникающих между государственными членами. С данным фактором возросла значимость региональных и глобальных международных организаций. Так, Генеральный секретарь ООН, например, может использовать свои услуги для предложения условий урегулирования, а Генеральная Ассамблея может рекомендовать конкретные решения или методы для разрешения споров.

Точно так же Совет Безопасности может рекомендовать решения (например, свою резолюцию в 1967 году об арабо-израильском конфликте) или, если существует угроза международному миру и безопасности или

его нарушение, или акт агрессии, принимать обязательные решения для навязывания экономических санкции или санкционировать применение военной силы (например, в Корее в 1950 году и в Кувейте в 1990 году). Региональные организации, такие как Организация американских государств и Африканский союз также сыграли активную роль в разрешении межгосударственных споров.

Дополнительные способы обязательного разрешения споров включают арбитраж и судебное урегулирование. Арбитраж возникает, когда спорные государства ставят свой конфликт на обязательное судебное разбирательство. В некоторых случаях трибунал должен принять ряд решений с участием разных заявителей (например, в споре между Соединенными Штатами и Ираном, возникшим в результате иранской революции 1979 года), в то время как в других трибунал будет осуществлять юрисдикцию в отношении одного вопроса. только. В судебном порядке спор передается в существующий независимый суд.

Наиболее важным и всеобъемлющим из этих судов является Международный Суд, преемник Постоянного суда международной юстиции, созданного в 1920 году. Учрежденный Уставом ООН (статья 92) в качестве главного судебного органа ООН, МС состоит из 15 судей, которые представляют основные формы цивилизации и основные правовые системы мир. Они избираются Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности на девятилетний срок.

Это согласие может быть передано через специальное соглашение или компромисс; через конвенцию, которая наделяет суд юрисдикцией в отношении вопросов, включающих рассматриваемый спор (например, конвенция о геноциде); или с помощью так называемого факультативного положения, в котором государство заранее заявляет о признании юрисдикции Международного Суда в отношении вопросов, касающихся спора.

Международный Суд вынес решения по многочисленным важным делам, начиная от Дело Канала Корфу (1949 г.), в котором Албании было приказано выплатить Великобритании компенсацию за ущерб, причиненный добычей канала Албанией, территориальному спору между Ботсваной и Намибией (1999 г.), в котором Международный Суд выступил за утверждение Ботсваны в отношении Седуду (Касикили) Остров. Консультативная юрисдикция Международного Суда позволяет ему высказывать мнения по правовым вопросам, задаваемым ему любым органом, уполномоченным или действующим в соответствии с Уставом ООН.

К числу значимых международных судебных органов следует отнести Европейский суд по правам человека, который был учрежден Европейской конвенцией о правах человека; также Межамериканский суд по правам человека, и, конечно же, не стоит забывать Международный трибунал по морскому праву.

Правомерно сила может быть использована государствами только для самообороны, что регламентировано в обычном международном праве и позволяет государствам прибегать к силе, если существует немедленная и непреодолимая необходимость действовать, но применение такой силы должно быть пропорционально угрозе.

Право на самооборону несколько более ограничено в соответствии со статьей 51 Устава ООН, которая ссылается на «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения» до тех пор, пока Совет Безопасности не предпримет никаких действий. В серии обязательных резолюций, принятых после террористической Нападения 11 сентября 2001 года на Всемирный торговый центр и Пентагон в США, Совет Безопасности подчеркнул, что право на самооборону также применяется в отношении международных террористических актов.

Опережающие удары стран, которые обоснованно считают, что нападение на них неизбежно, противоречивы, но допустимы в соответствии с международным правом, при условии наличия критериев необходимости и соразмерности.

Утверждалось, что сила может быть использована без предварительного разрешения ООН в случаях крайних нарушений прав человека внутри страны (например, действий, предпринятых НАТО в отношении Косово в 1999 году или Индии интервенция в Восточном Пакистане (ныне Бангладеш) в 1971 году). Тем не менее, гуманитарные вмешательства являются весьма противоречивыми, поскольку они противоречат принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Применение силы регулируется нормами и принципами международного права. Женевские конвенции (1949 г.) и дополнительные протоколы к ним (1977 г.) касаются, среди прочего, военнопленных, больных и раненых, войны на море, оккупированных территорий и обращения с гражданскими лицами. Кроме того, в ряде конвенций и деклараций подробно описываются виды оружия, которые нельзя использовать в военных действиях.

Запрещены так называемые «холостые пули», которые вызывают серьезные повреждения тканей, ядовитые газы и химическое оружие, а применение мин было ограничено. Вопрос о том, является ли использование ядерного оружия само по себе незаконным в соответствии с международным правом, вызывает некоторые споры; в любом случае должны быть соблюдены критерии необходимости и соразмерности.

Государства решили сотрудничать в ряде областей, помимо простого распределения и регулирования суверенных прав.

Традиционно открытое море за территориальными водами государств считалось открытым для всех и неспособным к присвоению. Каждое государство обладало возможностью свободного перемещения кораблей,

судоходов, воздушных суден над водным пространством, рыболовством, проведением трубопроводного транспорта по дну.

На судах в открытом море юрисдикцию осуществляет государство флага (т. е. государство, флаг которого управляется конкретным судном). Тем не менее, военные корабли имеют право задержать судно, которое подозревается в участии в пиратстве, работорговле или несанкционированное вещании.

Там также есть правопреследование по «горячим следам», при условии, что само преследование продолжается в открытом море из территориального моря или экономической зоны преследующего государства с целью задержать судно, подозреваемое в нарушении законов соответствующего прибрежного государства.

Международное морское дно (т.е. морское дно за пределами действия национальной юрисдикции), части которого, как считается, богаты полезными ископаемыми, не подлежит национальному присвоению и было обозначено как «общее наследие человечества». Декларацией принципов, регулирующих морское дно (1970 г.) и Договором морского права. В свою очередь, деятельность на международном морском дне, также известная как «Район», будет осуществляться в коллективных интересах всех государств, и выгоды будут распределяться на справедливой основе.

Космическое пространство находится за пределами неопределенного в настоящее время верхнего предела суверенного государства Воздушное пространство. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1963 года она была объявлена свободной для изучения и использования всеми государствами и неспособной к национальному присвоению. Договор по космосу (1967) подтвердил эти принципы и при условии, что исследование и использование космического пространства должно осуществляться на благо всех стран. Лунный договор (1979 г.) предусматривал демилитаризацию Луны и других небесных тел и провозгласил Луну и ее ресурсы «общим наследием человечества». Был

также подписан ряд соглашений, касающихся космических объектов (1972 и 1974 годы) и спасения космонавтов (1968 год).

Договор об Антарктике (1959 г.) предотвращает милитаризацию антарктического континента и приостанавливает территориальные притязания государств на весь срок действия договора. Поскольку он не предоставляет механизма для его прекращения, однако, был создан непрерывный и открытый режим. Есть также различные соглашения, которые защищают окружающую среду Антарктиды.

Поскольку нормы ответственности государств требуют приписывания противоправных деяний конкретным государствам - что трудно доказать убедительно в случаях причинения вреда окружающей среде, - было признано, что защита окружающей среды должна осуществляться другими способами, нежели ответственность отдельных государств. Вместо этого был принят подход международного сотрудничества. Для нескольких видов, например, штаты- загрязнители договорились вводить постепенно снижающиеся ограничения на допустимые выбросы.

Стокгольмская декларация (1972) и Рио-де-Жанейрская декларация (1992 г.), изданная Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию предписала государствам обеспечить, чтобы деятельность в пределах их юрисдикции не наносила ущерба окружающей среде другим государствам или районам. Другие соглашения касались необходимости заблаговременных консультаций по потенциальным экологическим проблемам, уведомления о существующих проблемах и более широкого использования оценок воздействия на окружающую среду

Ответственность государства является одним из основополагающих принципов международного права. Оно вытекает из международно-правовой системы и принципов государственного суверенитета и равенства государств. Это подразумевает, что если государство совершает

международно-противоправное (незаконное) действие против другого государства, оно будет нести международную ответственность и полное возмещение ущерба.

Вопрос об ответственности государств является наиболее сложным вопросом работы по кодификации Комиссии международного права (КМП). ILC активно работает над этим вопросом. В 1975 году КМП приступил к работе над проектами статей, касающихся ответственности государств. Статьи о государственной ответственности были окончательно приняты КМП 9 августа 2001 года.

Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 83/56 от 12 декабря 2001 года, принимая к сведению «Статьи Комиссии международного права о государственной ответственности» и рекомендовать его государствам-членам Организации Объединенных Наций. Статьи МЛК, в дополнение к практике государств и решениям международных трибуналов (прецедентного права) по этому вопросу, составляют международное право ответственности государств.

Закон об ответственности государств связан с характером ответственности государств, вытекающими из этого правовыми последствиями и осуществлением такой ответственности.

Ответственность государства основана на трех основных элементах. Первым элементом является наличие международно-правового обязательства, действующего между заинтересованными государствами.

Второе - это противоправное деяние или бездействие в нарушение такого обязательства, которое вменяется государству.

В-третьих, утрата или повреждение должны возникнуть в результате такого противоправного действия или в случае бездействия государства. Эти три элемента являются требованиями установления ответственности государства, которые были сформулированы в ряде ведущих международных судебных дел и подтверждены в «Статьях» МЛК.

«Статьи» предусматривают, что каждое международно-противоправное действие (деяние) государства влечет за собой ответственность. Он определяет международно-противоправное деяние как поведение, состоящее из действия или бездействия, приписываемого государству в соответствии с международным правом, и представляет собой нарушение международного обязательства государства.

Нарушение международного обязательства определяется как деяние, которое не соответствует тому, что требуется от этого обязательства государством, независимо от его происхождения или характера.

Ответственность является необходимым следствием права. Все права международного характера предполагают международную ответственность.

Международное право не проводит различий между договорной (обычной) и коррупционной ответственностью. Международная ответственность касается как нарушений договора, так и других нарушений юридической обязанности.

Любое нарушение государством любого обязательства любого происхождения или характера влечет за собой ответственность государства и, следовательно, обязанность возмещения. Таким образом, возмещение является обязательным дополнением к неспособности государства выполнять какие-либо из своих обязательств.

Ответственность государства возникает только тогда, когда действие или бездействие, являющееся нарушением правового обязательства, вменяется (приписывается) государству. Оно может быть основано на концепции «виновности» или «невиновности».

В частности, здесь важно упомянуть, что государство несет ответственность за противоправные деяния, которые представляют собой международные правонарушения, а не международные преступления. Из-за разногласий, касающихся ответственности государств за международные

преступления, в статьях КМП не упоминаются международные преступления.

В свете этих изменений КМП в своих проектах статей принял подход, предусматривающий включение международных преступлений государствами в сферу международного права.

Однако из-за разногласий по этому вопросу, КМП пропустил любое упоминание о международных преступлениях государств в своих статьях, которые были окончательно утверждены.

Государство несет ответственность только за свои действия или бездействие. Государство идентифицируется со своим «правительством», которое включает исполнительную, законодательную и судебную власти, а также центральные органы власти, а также местные органы власти.

Прецедентное право устанавливает, что государство несет ответственность за действия любого из своих органов. Это установленное правило подтверждается «Статьями» МЛК. «Статьи» МЛК предусматривают, что поведение любого государственного органа (включая любое физическое или юридическое лицо), имеющего этот статус в соответствии с внутренним законодательством этого государства, независимо от того, принадлежит ли этот орган к учредительному, законодательному, исполнительному, судебному или иному органу, будь то его функции носят международный или внутренний характер, и независимо от того, занимает ли он руководящую или подчиненную должность в организации государства, считается актом соответствующего государства согласно международному праву при условии, что этот орган действует в этом качестве в рассматриваемый случай.

Поведение органа территориального правительственного образования в государстве также считается актом этого государства согласно международному праву при условии, что этот орган действовал в этом качестве в рассматриваемом деле.

Поведение органа субъекта, который не является частью официальной структуры государства или территориального правительственного образования, но который уполномочен внутренним законодательством этого государства осуществлять элементы правительственных полномочий, также должен рассматриваться как акт государства в соответствии с международным правом, при условии, что этот орган действует в этом качестве в рассматриваемом деле.

Также установлено, что государство несет ответственность за действия своих должностных лиц, если эти действия вменяются (приписываются) государству. Это правило зависит от связи между государством и лицом или лицами, совершившими противоправное деяние или бездействие. Государство как моральное юридическое лицо в действительности действует через уполномоченных должностных лиц.

Он не несет ответственности по международному праву за все действия своих должностных лиц; он несет ответственность только за действия своих должностных лиц, которые вменяются ему. Вменяемость - это юридическое понятие, которое ассимилирует действия или бездействие государственных должностных лиц с самим государством и которое возлагает на государство ответственность за ущерб, причиненный лицам или имуществу в результате таких действий.

Однако вопрос «вменяемости» создает проблемы, когда чиновники превышают или не подчиняются своим указаниям. Поскольку уклонение государства от ответственности в таком случае будет несправедливым, установлено, что государство несет ответственность за действия своих должностных лиц, даже если они превышают или не подчиняются своим указаниям, если эти должностные лица действуют с «очевидной властью» или если они злоупотребляют «полномочиями» или «средствами», предоставленными в их распоряжение государством.

«Статьи» МЛК подтверждают такую норму, предусматривая, что поведение любого органа государства, действовавшего в этом качестве,

считается актом государства в соответствии с международным правом, даже если такой орган превышает его компетенцию в соответствии с внутреннему законодательству или не подчинялись инструкциям относительно его полномочий.

Что касается противоправных деяний, совершенных частными лицами, то в принципе государство не несет ответственности за такие деяния. Тем не менее, согласно прецедентному праву и статьям КМП подтверждается, что государство несет ответственность за действия частных лиц, если эти лица действуют от имени этого государства, по его указанию, под его контролем или осуществляют элементы государственной власти в отсутствие правительственных чиновников и при обстоятельствах, которые оправдывают их принятие таких полномочий.

Он также несет ответственность за действия частных лиц, если такие действия сопровождаются каким-либо действием или бездействием со стороны государства, за которое оно несет ответственность. Такое действие или бездействие со стороны государства может принимать одну из следующих форм: побуждение лица к совершению такого действия, неспособность принять разумные меры для предотвращения совершения таким лицом такого действия, неспособность наказать человека, получение какой-либо выгоды от действия человек, или выразить ратификацию акта человека.

Что касается действий мятежников, повлекших потерю или ущерб иностранному государству или его гражданам, то общий принцип заключается в том, что государство не несет ответственности за такие действия, если оно действовало добросовестно и без халатности.

Однако в таком случае государство обязано проявлять должную осмотрительность. Тем не менее, когда повстанческому движению удастся создать новое правительство государства или нового государства на части территории ранее существовавшего государства, оно будет нести

ответственность за свою деятельность до того, как оно получит власть; это правило подтверждается статьями ILC.

В качестве основы ответственности государства используются две теории: теория «риска» и теория «вины». Теория «риска» основана на принципе объективной ответственности, согласно которой ответственность государства является строгой. Если какое-либо противоправное деяние, причинившее ущерб, было совершено государственным должностным лицом или органом, это государство несет ответственность в соответствии с международным правом потерпевшему государству независимо от его намерения.

Напротив, теория «вины» основана на принципе субъективной ответственности, которая требует установления элемента намерения, вины или небрежности со стороны государственного должностного лица или органа, прежде чем возложить на государство ответственность за любой ущерб.

В международном праве нет согласия по вопросу об основах ответственности государств. Соответствующие дела и мнения ученых-юристов разделились по этому вопросу. Тем не менее, большинство дел и мнений имеют тенденцию к теории риска.

Государство несет ответственность за свое международное противоправное деяние. Эта ответственность влечет за собой определенные правовые последствия для этого государства. Первое последствие - это прекращение противоправного деяния, а второе - возмещение.

Первое юридическое следствие ответственности государств по международному праву заключается в том, что государство-нарушитель обязано прекратить противоправное деяние, если оно продолжается, и предложить надлежащие гарантии не повторения.

Второе юридическое следствие, вытекающее из ответственности государств за международное противоправное деяние, заключается в том, что государство-правонарушитель обязано исправить свои

деяния. Пострадавшее государство имеет право на полное возмещение в виде реституции в натуральной форме, компенсации и удовлетворения, по отдельности или в сочетании.

Государство-нарушитель не может использовать свое внутреннее законодательство, чтобы избежать предоставления полного возмещения.

Возмещение в натуральном виде подразумевает, что государство-нарушитель должно восстановить ситуацию, которая существовала до совершения противоправного деяния. Подобное возмещение может быть обеспечено, если это является финансово возможным, что не означает нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, которое не накладывает бремени, прямо пропорционального выгоде, которую потерпевшее государство получит вместо получения компенсации. Таким образом компенсация не ставит под угрозу политическую независимость или экономическую стабильность государства-нарушителя.

Если реституция в натуральной форме не доступна, компенсация за причиненный ущерб должна быть выплачена. Денежная компенсация покрывает любой материально оцениваемый ущерб, понесенный потерпевшим государством, и может включать проценты и может включать, при определенных обстоятельствах, упущенную выгоду. Может быть оплачен как материальный, так и нематериальный (моральный) ущерб.

Удовлетворение является третьей формой возмещения. Это средство правовой защиты, которое подходит в случаях морального вреда и неденежной компенсации. Он может принимать форму официальных извинений, номинального ущерба, наказания виновных должностных лиц или признания противоправного характера деяния.

Государство имеет право ссылаться на ответственность другого государства, если нарушенное обязательство передано ему индивидуально или группе государств, включая него, или международному сообществу в целом. В таких случаях государство может требовать прекращения

противоправного деяния, заверений и гарантий не повторения, удовлетворения, а также возмещения ущерба.

Если несколько государств пострадали от одного и того же противоправного деяния, каждое государство может отдельно ссылаться на ответственность. В тех случаях, когда ответственность несут несколько государств, может быть применена ответственность каждого из них.

Однако ответственность не может быть применена, если потерпевшее государство действительно отказалось от претензии или оно вызвано в силу своих действий по истечении срока претензии. Любой отказ должен быть явным и правомерным.

Потерпевшее государство может попытаться урегулировать свою претензию мирным путем любым из мирных средств или оно может принять контрмеры против государства-нарушителя. В случае причинения вреда своему гражданину государство может предоставить ему дипломатическую защиту.

Государство может подать международный иск против государства-нарушителя в международный суд. Однако государство должно установить свою квалификацию для предъявления претензии и обоснованность самой претензии до того, как ее претензия будет рассмотрена. В случае подачи иска в международный трибунал могут быть выдвинуты возражения против его приемлемости. Одним из основных возращения является возражение против юрисдикции трибунала; в случае успеха он остановит все разбирательства по делу.

Доктрина ответственности государства в отношении причинения вреда гражданам основана на приписывании одному государству противоправного деяния или бездействии и способности другого государства принять иск своего потерпевшего гражданина.

Гражданство является связующим звеном между лицом и его государством в отношении конкретных льгот и обязательств. Это также связь между личностью и преимуществами международного права. Хотя

международное право в настоящее время стремится предоставлять определенные права отдельным лицам помимо вмешательства государства, основное правило остается тем, что только через государство человек может получить весь спектр преимуществ, доступных в соответствии с Международным Законом и законом его страны.

Хотя государство обязано защищать своих граждан, оно не обязано предоставлять им дипломатическую защиту. Государство может предоставлять дипломатическую защиту своим гражданам. Дипломатическая защита состоит в том, чтобы прибегать к дипломатическим действиям или другим средствам мирного урегулирования государством, принимающим в своих собственных правах основание для своих граждан в отношении причинения вреда любому из своих граждан в результате международно-противоправного деяния другого государства.

Такая дипломатическая защита является не правом соответствующего гражданина, а правом государства, которое может или не может осуществлять.

Дипломатическая защита является результатом исторического нежелания предоставлять отдельным лицам право в международном праве предъявлять иски против иностранных государств по причинам, связанным с принципами государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства. Осуществление дипломатической защиты не рассматривается как вмешательство, противоречащее международному праву.

Государство может подать иск своего гражданина против другого государства в международный трибунал. Как только государство делает это, претензия становится претензией государства, а не пострадавших лиц. Таким образом, государство может отказаться от своего требования, а человек не может.

В международном праве обычной и важной функцией гражданства является установление законных интересов государства, когда его гражданин

страдает от ущерба или ущерба, причиненного другим государством. Предметом иска является физическое лицо и его собственность, а иском является иск государства. Если государство-истец не может установить гражданство иска, иск будет неприемлемым из-за отсутствия законных интересов истца.

Принцип «гражданства требования» хорошо известен в обычном международном праве. Однако существуют определенные исключения из принципа гражданства требования. Примерами таких исключений являются право на защиту иностранного моряка на судне, плавающем под флагом защищающего государства, иностранца, находящегося на вооружении вооруженных сил государства-истца, и лица без гражданства или убежища, которые на момент причинения вреда и предъявление требования законно и обычно проживает в этом государстве.

Гражданство должно существовать на дату причинения вреда и должно сохраняться как минимум до даты официального предъявления претензии. Если лицо имеет двойное или множественное гражданство, любое государство, гражданином которого он является, может принять иск против третьего государства.

Если дело касается более чем одного государства гражданства, государство, с которым он имеет более эффективную связь, может принять его иск против другого государства. Что касается морального юридического лица (такого как корпорация), между ним и государством, принимающим его требование, должна существовать некоторая ощутимая связь.

Это правило подразумевает, что потерпевший должен исчерпать средства правовой защиты в судах государства-ответчика, прежде чем международный иск может быть предъявлен от его имени.

Это правило подтверждается в статьях МЛК, в которых предусматривается, что ответственность государства не может быть применена, если в иске применяется правило исчерпания внутренних средств

правовой защиты, а любое доступное и эффективное местное средство правовой защиты не было исчерпано.

Правило об исчерпании местных средств правовой защиты не применяется, если одно государство виновно в прямом нарушении международного права, причинившем прямой ущерб другому государству. Это относится к случаям дипломатической защиты, когда государство требует причинения вреда своим гражданам и когда эффективные средства правовой защиты имеются в государстве-нарушителе.

Иск не будет приемлемым в международном праве, если заинтересованное физическое или юридическое лицо не исчерпало доступные ему эффективные средства правовой защиты на местном уровне в государстве-ответчике.

Претензия государства против другого государства не будет приемлемой, если она будет подана государством-истцом после необоснованной задержки. Может быть недопустимо, если пострадавший гражданин получил травму в результате его ненадлежащей деятельности. Однако в таком случае ущерб, причиненный гражданину, должен быть примерно пропорционален его ненадлежащей деятельности.

Потерпевшее государство может попытаться урегулировать свою претензию мирным путем любым из мирных средств или оно может принять контрмеры против государства-нарушителя. Контрмеры - это акты возмездия, которые традиционно известны как «репрессия». Они могут быть в форме несоблюдения потерпевшим государством своих правовых обязательств в отношении государства-правонарушителя или односторонних принудительных действий потерпевшего государства в отношении государства-правонарушителя.

Такие меры представляют собой тип самопомощи, который используется для того, чтобы побудить государство-нарушитель прекратить свое противоправное деяние и обеспечить возмещение ущерба.

Сегодня существуют определенные правовые ограничения для контрмер. Наиболее важным ограничением является запрет на вооруженные репрессии из-за общего запрета на применение силы, предусмотренного в статье 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций. Контрмеры должны быть пропорциональны противоправному деянию. Они не должны нарушать основные права человека или императивные нормы международного права.

1.3 Нормативно-правовая основа института государственной гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации

Актуальность изучения основ гражданской ответственности государства объясняется существованием широкого круга дискуссии среди специалистов юридической науки вокруг существующих проблем развития данного института.

Так, основной проблемой из них отмечается отсутствие четкого определения предмета и субъекта правонарушения. Данное условие несет за собой невозможность наложения юридической ответственности, так как отсутствует главный элемент правонарушения. В таком случае преступление рассматривается как событие, исключающем наложения ответственности за причинение ущерба. (Рисунок 5)

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гражданско-правовая ответственность – это форма государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота

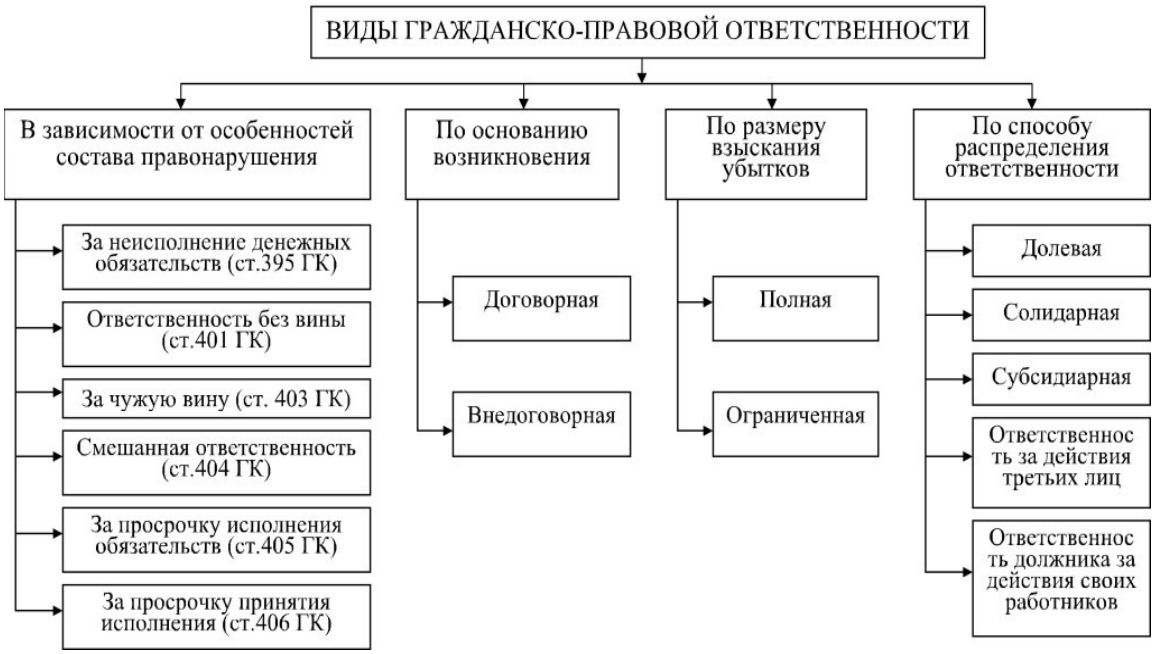

Рисунок 5. – Понятие и виды гражданско – правовой ответственности

Еще одним не менее важным фактором при принятии судебного решения является признание вины человеком. Вина является одним их ключевых элементов гражданско-правовой ответственности, характеризующаяся как наделение субъекта определенными сознательными и волевыми качествами.

Ввиду сущности понятия государства, представление государства как носителя юридической ответственности представляется трудным, как считают некоторые специалисты – невозможным. Данный фактор вызывает усложнения в изучении роли государства в институте гражданско-правовых правоотношений. Иными словами, государство обладает свойством деперсонизацией субъекта права, не обладающим собственной, физической и юридической личности. Если же рассматривать государственные органы, которые могли бы удовлетворять данным условиям, то лишь в виде

представителей конкретных должностных лиц органов власти (ст. 125 ГК РФ).

Обобщая выше приведенный материал, государство, представляющий объектом организации публичной власти среди населения, можно справедливо рассматривать как основную составляющую, отдельно сформированную социальную структуру. При этом, деятельность данной структуры направлена на реализацию государственных полномочий.

Гражданский иск - это иск, поданный частным лицом (а не правительством) против другого частного лица. Обычно эти судебные процессы требуют денежного ущерба за ущерб или убытки, которые сторона иска (истец) утверждает, что сторона, предъявившая иск (ответчик), причинила. Обвиняемый, проигравший гражданский иск, не подвергается риску тюремного заключения или штрафов. Классическим гражданским иском будет иск домовладельца к его соседу, требующий возмещения убытков (денег) за разрушение его автомобиля из-за падающего дерева соседа.

Напротив, уголовное преследование - это преследование правительством (обычно государством) физического лица за нарушение положений уголовного кодекса. Наказание подсудимого в уголовном процессе может включать тюремное заключение, штраф или другие условия

Многолетняя практика российского законодательства в сфере гражданского права позволяет делить гражданские иски на определенные виды. Основанием для их разграничения могут послужить разные факторы.

Иски возможно разделить на возникшие из процессуальной цели, имеющей процессуально - правовой признак, либо по характеру материально – правовых условий, основанных на материально – правовом признаке.

Получение судебного решения о защите прав личности или законных интересов истца в пользу истца не является безусловным для любого гражданского иска. Решение суда станет обязательным условием для ответчика удовлетворить исковые требования в пользу истца.

Другой категорией исков являются иски решения, по которым будут устанавливать наличие либо отсутствие деликта.

Еще одна категория исков - это иски, направленные на получение судебного решения, которое, в свою очередь напрямую повлияет на возникшее между сторонами правоотношение посредством его преобразования.

На основании вышеизложенного стоит отметить, что иски в гражданском праве, в зависимости от процессуальной цели истца, можно делить на иски о присуждении, иски о признании и иски о преобразовании (т.е. изменении или прекращении правоотношений).

Применение в словосочетании «гражданско-правовая ответственность», термина «ответственность» означает ответственность за вред, причиненный интересам истца, и понесенный ущерб. Лицо, признанное виновным в гражданском иске по решению суда в пользу истца, должно выплатить истцу любые денежные убытки, которые присуждают присяжные (или иногда судьи).

Истец по гражданскому делу должен доказать обоснованность своего иска только «перевесом доказательств», иногда описываемым как достаточные доказательства, чтобы просто перевесить баланс в его пользу. Таким образом, в гражданском иске, если истец докажет, что ответчик, вероятно, несет ответственность за ущерб, он выигрывает.

Подавляющее большинство гражданских исков, поданных в России, проистекает из споров между сторонами договора. Вообще говоря, истец в таких действиях утверждает, что ответчик не выполнил определенные условия договора, в результате чего истцу был причинен ущерб. Например, споры между арендодателями и арендаторами часто связаны с вопросом о том, кто нарушил (не выполнил) договор аренды.

Некоторые гражданские правонарушения являются результатом преднамеренных действий обвиняемых, таких как преднамеренное искажение фактов (мошенничество), клевета и дискриминация при приеме на

работу. В этих случаях истец должен доказать, что ответчик преднамеренно участвовал в определенном поведении, например, путем предоставления доказательств того, что ответчик распространял ложные слухи о том, что истец совершил преступление, зная, что слухи были ложными.

Не все гражданские иски относятся к преднамеренному поведению обвиняемого. Во многих гражданских делах истцы утверждают, что обвиняемые действовали по небрежности и что эта небрежность стала причиной их травм или потерь. В таких случаях истец не обязан демонстрировать намерения ответчика. Однако истец должен продемонстрировать, что ответчик должен проявлять должную осторожность с принятыми им мерами и причинить вред истцу, и что он не проявлял такой озабоченности.

В определенных случаях истец выигрывает, если докажет, что ответчик просто совершил конкретное действие, независимо от фактической вины или даже халатности. Требования по юридической ответственности за качество продукции, связанные с дефектными продуктами, часто подчиняются строгому стандарту ответственности.

В таких случаях производитель размещает продукт на рынке, зная, что потребители будут использовать его «без проверки на наличие дефектов» и несет строгую ответственность за любые травмы, вызванные дефектами в продукте. Это означает, что пострадавшая сторона не должна проявлять небрежность, не говоря уже о намерении причинить травму.

Суды пришли к выводу, что справедливо возлагать на производителей строгую ответственность за бракованную продукцию, потому что государственная политика лучше всего обеспечивается путем распределения ответственности там, где это будет наиболее эффективно для снижения вероятности причинения вреда.

Производители находятся в лучшем положении как для устранения дефектов в своей продукции, так и для покрытия стоимости таких дефектов для общества (путем распределения их среди всех покупателей).

Также может быть наложена строгая ответственность за телесные повреждения или ущерб, вызванные чрезвычайно опасными действиями и некоторыми другими нарушениями.

Время от времени закон налагает ответственность за гражданские правонарушения на людей или организации, отличные от тех, которые фактически ведут себя, что привело к травме или повреждению. Это называется заменой ответственности.

Например, в соответствии с федеральным законодательством работодатель может быть привлечен к ответственности за сексуальное домогательство работника по отношению к другому работнику, если работодатель знал о преследовании и не справился с ним эффективно.

Родители могут быть привлечены к ответственности за действия своих несовершеннолетних детей в соответствии с законами некоторых штатов. Такая ответственность основана на теории, согласно которой определенные стороны (работодатели, родители) имеют полномочия и обязаны контролировать некоторые другие стороны (подчиненные, дети).

Как упомянуто выше, единственное наказание, с которым сталкивается подсудимый в гражданском иске, является финансовым (за исключением редких случаев, когда суд присуждает судебный запрет, как упомянуто ниже). Решение по гражданскому иску может включать:

- возмещение денежных средств истцу, потерянному в результате действий ответчика

- компенсация за ущерб имуществу, причиненный ответчиком

- возмещение денежных средств истцу за нарушение ответчиком договора

- возмещение медицинских расходов за травмы, причиненные ответчиком

- компенсация за боль и страдание (также называемые «эмоциональным ущербом»)

- в некоторых случаях преднамеренного деликта (например, дискриминация при приеме на работу) в некоторых штатах карательный ущерб для наказания подсудимого и сдерживания других, и

- в некоторых штатах и для некоторых правонарушений (или, если это предусмотрено договором), оплата гонораров адвокатов стороны.

Истец должен доказать иск о возмещении убытков, часто через экспертов-свидетелей, таких как экономисты и психологи.

Истцы могут добиваться так называемого судебного запрета в дополнение к денежному ущербу в определенных случаях. Судебный запрет - это постановление суда, которое ответчик предпринимает или прекращает предпринимать какие-либо действия. Например, суд может приказать компании «прекратить и воздержаться» от нарушения патента другой компании, а также присудить денежные убытки, подлежащие выплате компанией-ответчиком компании-истцу.

Гражданская ответственность охватывает большую часть территории, а ответственность, бремя доказывания и возможный ущерб зависят от того, что произошло и в каком состоянии.

В свете вышеизложенного, институт гражданской ответственности государства приобретает смысл, а его специфика как субъекта такой ответственности находит свое раскрытие.

Вся деятельность государственной власти должна быть подчинена одной из важнейших целей - обеспечению, защите прав и свобод человека, и гражданина.

Реализация этой цели невозможна без принятия государством обязательств по обеспечению справедливости в отношениях с гражданином. Обязательства государства гарантируются различными правовыми средствами, среди которых одним из важных мест является институт ответственности государства перед человеком.

Реализация принципа ответственности государства, его органов и должностных лиц перед лицом и гражданином является одним из основных

показателей правовой направленности государства, выражая морально-правовые принципы в отношениях между государством как носителем власть и гражданин как участник ее реализации.

Обращаясь к своим оппонентам, великий французский философ Ж.-Ж. Руссо писал: «Давайте объединимся, чтобы оградить от угнетения слабых, сдержать честолюбивых и обеспечить каждому обладание тем, что ему принадлежит. Давайте установим судебные уставы и мировые суды, с которыми все обязаны будут сообразовываться, которые будут нелицеприятны и будут отчасти исправлять превратности судьбы, подчиняя в равной степени могущественного и слабого взаимным обязательствам. Словом, вместо того, чтобы обращать наши силы против самих себя, давайте соединим их в одну высшую власть, которая будет править нами, согласно мудрым законам, власть, которая будет оказывать покровительство и защиту».

На основании вышеизложенного следует, что гражданско-правовая ответственность- является одной из форм государственного принуждения, напрямую связанная с применением санкций имущественного характера. Санкции, в свою очередь, направлены на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равных участников гражданского оборота.

Среди особенностей гражданско-правовой ответственности стоит выделить:

• имущественный характер. При которой нарушитель за причиненный объекту вред отвечает своим имуществом, а не личностью;

• ответственность контрагента за несоблюдение договорных обязательств, либо нарушителя перед потерпевшим - санкции, налагаемые на нарушителя, как правило, взыскиваются в пользу потерпевшего;

• компенсационный характер, который подразумевает восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны;

• соответствие размера гражданско-правовой ответственности размеру причиненного вреда или убытков;

• при наложении санкций гражданско - правового характера гарантировано равенство субъектов цивильного права. В этом случае, законом не допускается применение льгот, либо преимуществ при применении наказания.

Признак противоправности при гражданско - правовой ответственности будет основополагающим, так как ответственность может наступать только в случае, если действия лица были незаконными (противоправными). Только в ряде случае, законом предусмотрена гражданская ответственность за противоправное поведение лица. Поведение будет считаться противоправным, если: во-первых, нарушает императивные нормы, установленные законодательством; во - вторых, если такое поведение будет противоречить правилам и нормам, которые стороны установили в договоре либо соглашении; в - третьх; при отсутствии норм, регулирующих подобные взаимоотношения в цивилистическом законодательстве оценка правомерности будет производится на основании начал гражданского права либо на основании обычая делового оборота; также поведение будет считать противоправным, даже в случае, отсутствия норм его регулирующих (указанных ранее), но тем не менее будет нарушать общепринятые нормы нравственности в случаях, если необходимость соблюдения этих норм будет прямо указана в законе.

Еще одним основным признаком гражданской ответственности является наличие причинения вреда или убытков. Понятие "вреда" включает в себя умаление личного либо имущественного блага. В свою очередь, вред может быть материальный или моральным. Моральный будет подлежать компенсации в случае прямого указания в законе. Для возмещения вреда используются два способа - в натуре, т.е. предоставление вещи в таком же виде и в таком же качестве, либо ремонт вещи либо в форме возмещения имущественных потерь (убытков), которые пострадавшее лицо произвело

(либо должно произвести) для восстановления нарушенного права. Понятие "убытков" включает в себя расходы, которые лицо будет производить (либо произвело) для восстановления нарушенного права, утраты либо повреждение имущества, упущенная выгода т.е. неполученные доходы, которые лицо могло получать в случае ненарушения условий гражданского оборота.

Аналогично уголовному праву причинная связь между противоправным поведением (выраженным в форме действия либо бездействия) и наступившими в следствие него вредоносными последствиями является необходимым условием гражданско - правовой ответственности. Обязательным является предшествование противоправного поведения наступлению последствий (по причине того, что контрагент нарушил дату поставки товаров организация понесла убытки); причинно - следственная связь является объективной, т.е. в случае возникновения подобного деликта она неизбежно породит такие же последствия; особенно стоит отметить различие физической и юридической причины.

ГЛАВА 2. НАПРАВЛЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕВЕСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ

2.1 Современное состояние и методы исследования проблемы защиты прав и возмещения вреда участникам предпринимательских отношений

Как известно государству и публичным образованиям присущи особые свойства, которые не типичны для юридических лиц. Прежде всего, это целостность территории, что как следствие составляет единую государственную систему - Российскую Федерацию, а стало быть, влечет наличие политической власти и суверенитета.

Роль государственного управления и регулирования происходящей внутри него деятельности в научной литературе освещается достаточно широко. Тем не менее, ввиду исторических, политических, социально-экономических сложившихся тенденций, многие авторы приходят к единому понимаю необходимости данного вмешательства, в частности, в деятельность предпринимателей. Особое внимание уделяется изучению вопроса ответственности за причененный вред предпренимателям, а также способам нейтрализации возникновения данных угроз и возможных последствий. Формирование комплексной теоретико-методологической основы изучения данного вопроса направлено на выявлении его слабых и противоречивых мест, что, в конечно итоге, позволит закрепить значимые и существенные положения на законодательном уровне. Разработанная нормативно-правовая база, закрепляющая методы осуществления правовой ответственности за причененный предпренимателям вред обеспечит защиту гарантий, прав, имущества, капитала юридических и физических лиц, что будет благопряитно отражаться на развитии бизнеса внутри страны.

На данный момент ситуация такова, что ряд вопросов очень долгое время не являлся предметом специального исследования, другие вопросы

рассматривались очень внимательно, а третьи были затронуты лишь частично.

Предметом активного обсуждения в современной науке является вопрос о сущности права на защиту .

Стоит обратить внимание на отсутствие общепринятого подхода к понятию «мер защиты» и на близость этого понятия с термином «юридическая ответственность». Таким образом характерной чертой юридической ответственности является использование штрафных санкций.

Стоит также выделить следующие подходы к определению сущности гражданско-правовой ответственности государства:

- ответственность подразумевает возмещение причиненного вреда либо наложение установленных законодательством правоограничений;

- ответственность это санкция, накладываемая на государство, как субъект гражданских правоотношений;

- ответственность выражается в целом комплексе неблагоприятных последствий нарушения права, содержащем в себе и новые обязанности государства.

Гражданско-правовая ответственность государства характеризуется следующими признаками:

- наличие иммунитета, который ограничен в международных частных отношениях и отсутствует в национальном гражданском праве;

- необязательное наличие такого фактора "как вина" среди всех условий наступления ответственности государства, как субъекта правоотношений.

Законодательством установлен безоговорочный принцип полного возмещения вреда, нанесенного государственными органами и их уполномоченными лицами.

Возмещение убытков – как способ защиты нарушенных прав регламентирован ст.16 Гражданского кодекса РФ , которая устанавливает, что убытки, причиненные гражданам или организациям (юридическим

лицам) в результате незаконных деяний (действия либо бездействия) государственных органов и их уполномоченных лиц, а также издание акта, противоречащего закону этими же субъектами правоотношений подлежат соответственно возмещению этими субъектами (государством, государственными органами, органами местного самоуправления и уполномоченными на это должностными лицами).

На основании того, что возмещение убытков – это мера гражданско-правовой ответственности, то и взыскание этих убытков будет правомерным лишь при наличии всех условий наступления ответственности, которые предусмотрены гражданским законодательством.

Таким образом, лицо, которое требует в качестве ответственности возмещение убытков должно доказать наличие всех элементов состава правонарушения, который в свою очередь, включает факт причинения вреда, факт наличия и размер понесенных убытков. Даже в случае установления судом факта незаконности действий либо бездействия государственных органов не гарантирует возмещение убытков, понесенных истцом. Это связано с тем, что не всегда незаконные действия публично - правовых образований будут являться непосредственной причиной нанесения убытков истцу, а могут выступать лишь сопутствующей причиной. В этом случае истцу стоит доказать наличие причинно - следственной связи между незаконными действиями публично - правового образования и возникновением у истца понесенных убытков.

С другой стороны, ответчик доказывает в суде отсутствие своей вины в причинении вреда охраняемых законом интересов и прав истца, если вина в этом случае будет выступать условием наступления ответственности.

Законодатель в общих положениях о гражданско-правовой ответственности государства (статья 16 ГК РФ) употребляет термин «убытки», а в положениях об обязательствах (статьи 1069, 1070 ГК РФ) – термин «вред», представляется, это является упущением.

И. А. Тактаев, проводя анализ содержание статей 16 и 1069 ГК РФ, указывает на несоответствие, заключающееся в употреблении в этих нормах, относящихся к одному предмету правового регулирования, в одном случае понятия «вред», в другом – «убытки»[10].

Позиция указанного автора представляется верной, поскольку более правильным и точным с учетом правил юридической техники является использование в нормах права, устанавливающих ответственность государства за действия, решения государственных органов и их должностных лиц, термина «вред».

Статьи 16, 1069 и 1070 ГК РФ неразрывно связаны и применяются, как правило, в совокупности.

По смыслу ст.1082 ГК РФ вред может быть возмещен либо в натуре (предоставлением вещи того же рода и качества, исправлением поврежденной вещи и т.п.), либо путем возмещения причиненных убытков (реального ущерба и упущенной выгоды).

Как показывает анализ судебных решений, истцы при обращении в суд с исками о возмещении вреда, причиненного публично - правовыми образованиями заявляют в качестве исковых требований компенсацию в денежном эквиваленте и основаниям иска указывают положения ст. 16, так и ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ.

Практика применения показывает, что имеет место ссылка истцов и применение судом в совокупности со ст.ст. 1069 и 1070 статьи 15 ГК РФ, устанавливающей право лица на взыскание убытков, но это не является обязанностью публично - правового образования по их возмещению (статья 16), однако необходимо отметить, что такое применение закона нарушением не является.

Убытки, которые вытекают из причинения вреда законным интересам истца, нанесенные государственными органами и их должностными лицами

[10] Тактаев И. А. Ответственность публично – правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами: дис….канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 146-147.

(ст.ст.1069-1071 ГК РФ), возмещаются за счет казны соответствующего публично - правового образования, выступающего ответчиком: Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования.

Следует внести замечание, что убытки, подлежащие возмещению по ст.16 Гражданского кодекса РФ будут определены на момент самого причинения ущерба. Это является важным фактором, так как само правонарушение имеет длящийся характер.

При расчете размера понесенных истцом убытков, которые подлежат возмещению, суд обоснованно отталкивается от положений ст. 15 Гражданского кодекса РФ, так же важным является верная оценка рыночной стоимости имущества, которое предъявлено к оценке.

Помимо убытков в порядке ст.16 Гражданского кодекса РФ (реального ущерба и упущенной выгоды), ст. 1085 ГК РФ установлено, что при причинении вреда здоровью гражданина, возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок, который он имел, либо обоснованно мог иметь, а также сверх понесенные истцом расходы, которые возникли ввиду причинения вреда его здоровью, в том числе, расходы потраченные на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение.

Изучив судебные прецеденты можно сделать вывод, что определяя ко взысканию в пользу истца суммы утраченного заработка суды учитывают следующее: при расчете утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда).

С учетом разъяснений Пленума Верховного Суда, содержащихся в п.п. 27,28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года N1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего

отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», в объем возмещаемого вреда, причиненного здоровью, включается: утраченный потерпевшим заработок (доход), под которым следует понимать средства, получаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, интеллектуальной) до причинения увечья или иного повреждения здоровья.

При этом в разъяснениях отмечено, что при учитывании размера возмещения вреда не засчитываются пенсии, пособия и иные социальные выплаты, которые уплачивались либо были назначены потерпевшему как до, так и после причинения вреда, а также заработок либо иной доход, получаемый потерпевшим после причинения вреда здоровью. Утраченный заработок либо иной доход потерпевшего подлежит возмещению за все время утраты им трудоспособности.

В силу ст.ст. 7, 8 Федерального закона от 16 июля 1999 года No 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» временная нетрудоспособность выступает в качестве страхового риска, а пособие, выплачиваемое в связи с временной нетрудоспособностью истца - видом страхового обеспечения, предусмотренного обязательным социальным страхованием.

Также суды при вынесении решения учитывают, что, если при расчете размера возмещения причиненного вреда, исходя, из среднемесячного заработка (дохода) за прошедшее время суммы заработка потерпели обесценивание, которое не позволяет в полном объеме возместить вред, нанесенный истцу, суд в этом случае вправе изменить сумму выплат в соответствии с размером заработка либо дохода, который соответствует квалификации истца, в данной местности, в данное время. Данное положение обосновано принципами равенства, справедливости и полного возмещения причиненного публично - правовыми образованиями вреда.

Когда мы думаем о политике, которая включает современное государство всеобщего благосостояния, мы склонны думать о социальных положениях, таких как социальная помощь, компенсация работникам, пенсии по старости, пособия по безработице и медицинское страхование.

Но одна из первых попыток государств защитить работников от рисков и злоупотреблений раннего промышленного капитализма была в области регулирования занятости. Ранние поколения ученых признавали это.

Например, Маркс рассматривал Закон о десяти часах 1847 года как первую крупную законодательную победу британского рабочего движения, а Поланьи указывал на Фабричные акты как важный ранний шаг в противодействие экономическому либерализму.

Однако сегодня ученые уделяют гораздо меньше внимания правилам трудоустройства. Например, Эспинг-Андерсон в своей весьма влиятельной классификации трех миров капитализма благосостояния не учитывает законы о труде, хотя они, несомненно, являются важным аспектом декомпозиции.

Современное регулирующее социальное государство началось с законов о детском труде девятнадцатого века. Эти законы были одними из первых попыток штатов вмешиваться в отношения между работодателями и «свободным» промышленным трудом. До того, как правительства Европы и США установили нормальный рабочий день, минимальную заработную плату или даже защиту для работающих женщин, они сочли целесообразным защищать и контролировать детей.

Законы о детском труде были политическим прецедентом, на котором впоследствии строились будущие меры защиты для взрослых женщин и, в конечном итоге, мужчин. Удивительно, однако, что эти законы появились в Европе и Соединенных Штатах в 1830-х и 1840-х годах, хотя почти во всех случаях рабочие не организовывались, чтобы требовать их. Маркса утверждение о том, что защита труда возникает, когда работники «собирают головы и, как класс, принуждают к принятию закона», не применяется к

ранним законам о детском труде, за исключением случая на английском языке (который был в центре внимания Маркса) ,

Почему, несмотря на отсутствие политического давления снизу, правительства применяют свои защитные возможности в отношении детей, работающих на фабриках и в шахтах? Почему некоторые штаты преуспели в законодательном регулировании рабочего времени, минимального возраста и школьных требований для работающих детей в первой половине XIX века, а другие - нет?

Существующие объяснения появления социальной политики, включая «логику индустриализма», ресурсы власти, разновидности капитализма и исторические институциональные подходы, сами по себе недостаточны для объяснения появления ранних законов о детском труде.

Каждый подход вносит важный вклад в объяснительную загадку, но всем им не хватает внимания к политическим деятелям или политическим предпринимателям , а также к стратегическим действиям, с помощью которых эти участники перемещаются по полям политики для осуществления изменений. Таким образом, существующие теории недооценивают значительную причинно-следственную роль, которую эти участники сыграли в развитии современной социальной политики.

Реконструкция процессов микроуровня, в результате которых произошло принятие или поражение в законе о детском труде, дает понять, что реформа не была прямым результатом производственных условий, мобилизации на уровне класса или институциональной обратной связи. Вместо этого реформа была политическим достижением элитных предпринимателей.

Сравнивая положительные и отрицательные случаи принятия закона о детском труде до 1850 года, я утверждаю, что различия в успехе реформ по детскому труду отражают различия в социальных навыках предпринимателей, прагматическом творчестве и цели.

Эти качества способствовали способности участников создавать альянсы и решать проблемы в соответствующих областях политики. В то же время, полевая архитектура и полевая позиция ограничивали политическое агентство, влияние не только на то, кто может быть политическим предпринимателем и с кем им приходится вступать в союз, но и на их стратегическую эффективность.

Социальные навыки, креативность и целеустремленность являются в некоторой степени неснижаемыми личными качествами, но они также обусловлены социальным контекстом и положением предпринимателей в этом контексте.

До сих пор отсутствует единый подход к терминологии, нет общепринятых определений для таких понятий как «право на защиту» и «защита права». Чтобы найти ответы на поставленные вопросы, требуется провести анализ основных точек зрения на указанную проблему. В наше время относительно понятия права на защиту ученые придерживаются следующих позиций: - право на защиту составляет одно из правомочий субъективного права; - право на защиту является субъективным гражданским правом.

Также М.С. Кораблева предлагает дополнить положения статьи 12 ГК РФ пунктом, содержащим расшифровку понятия способа защиты. В своем исследовании М.С. Кораблева различает такие понятия как «способ защиты права» и «форма защиты»[11].

Форма защиты определяется как «комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективного права, протекающих в рамках единого правового режима».

Также проблеме защиты права было уделено достаточно много внимания Т.Б. Шубиной. По ее мнению понятие защиты права является

[11] Разуваев Н. В. Государство как предмет изучения юридической семиотики // Знаково-символическое бытие права. 11-е Спиридоновские чтения: материалы Междунар. науч.-теор. конференции / под ред. И. Л. Честнова. СПб: Изд-во СПбИВЭСЭП. 2013. С. 56

абстрактной категорией, так как объектами защиты в разных правовых источниках называются субъекты права и объекты правоотношений.

Таким образом, меры защиты гражданских прав включают в себя гражданско-правовые санкции, которые, в свою очередь, включают в себя меры ответственности.

Кроме того, исследователями сделан еще один вывод: «меры защиты состоят из организационно-превентивных мер и гражданско-правовых санкций, а последние состоят из санкций, являющихся мерами ответственности, и санкций, которые таковыми не являются».

Также в исследованиях находит свое отражение проблема злоупотребления правом, являющаяся одним из важных вопросов защиты права. Основными понятиями теории злоупотребления правом О.А. Поротикова называет категории «субъективное право» и «осуществление права». Такой подход основан на мнении, что первая категория является средством злоупотребления, а вторая выступает внешней формой выражения первой.

2.2 Пределы ответственности государства как участника гражданских правоотношений по законодательству РФ

Каждый случай участия государства в любых гражданских правоотношениях, может быть чреват его привлечением к ответственности, при условии нарушения прав и интересов другого участника данных правоотношений. Справедливости ради стоит отметить, что обратная ситуация тоже возможна. Данное правило является общим в отношении гражданско-правовой ответственности. Тем не менее, рассматривая государство как субъект ответственности, желательно не забывать про

особые случаи внедоговорной ответственности данного субъекта за вред, причиненный в определенных ситуациях[12].

Статья 1069 ГК РФ гласит, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего закону или иному правовому акту, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования[13].

Из вышеизложенного следует, что в гражданском законодательстве закреплено общее правило об ответственности государства за вред, причиненный его органами или должностными лицами. Данная ответственность наступает независимо от того, является ли орган государства юридическим лицом и, следовательно, в состоянии ли он самостоятельно нести ответственность. Разумеется, государство не отвечает вместо унитарных предприятий и учреждений, не выполняющих властных функций, и их должностных лиц, но данный факт не исключает субсидиарной ответственности государства по обязательствам вышеуказанных субъектов[14].

К непосредственной ответственности государства относятся лишь возмещение стоимости имущества и выплата денежной компенсации. Вышеизложенные денежные выплаты производятся за счет средств федерального бюджета Министерством финансов Российской Федерации в пределах установленных лимитов[15].

---

[12] Камышанский В.П. Гражданское право. 4.1. / М.: Волтерс Клувер. -2012. - С. 199.

[13] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ.

[14] Суханов Е.А. Гражданское право. Т.l. / М.: Волтерс Клувер. - 2013. - С. 390.

[15] Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: Монография. - 2-е изд., испр. и доп. / Н.В. Витрук - М. : Норма. - 2019. С.259.

Согласно пункту 1 статьи 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом[16]. Надо отметить, что вред, причиненный вышеуказанными органами в иных случаях, возмещается по общим правилам, характерным для деликтной ответственности.

Рассмотрим также случай прекращения право собственности, если данное обстоятельство истекает из такового решения государственными органами. Это ведет к возникновению ответственности перед лицами, потерявшими имущество или испытывающими влияния от причинённого ущерба, в виде возмещения всех убытков государством (ст. 306 ГК РФ) [17]. При этом убытки выплачиваются из казенных учреждений, основным уполномоченном в обеспечении реализации данного требования является Министерство Финансов РФ (ст. 1071 ГК РФ).

Но практика показывает, что найти конкретное лицо, которое возьмет на себя обязательства, вытекающие из ответственности государства, не такая простая задача, потому как данный объект должен как примерить на себя роль ответчика, так и располагать финансовыми возможностями, способными покрыть убытки. Свои истоки данная ситуация берет в

[16] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ.

[17] Камышанский В.П. Гражданское право. 4.1. / М.: Волтерс Клувер. - 2012. - С. 200.

плюралистической модели участия государства в имущественных отношениях, отличительной чертой которой является отсутствие четко обозначенного ответчика в отношении споров с участием государства, что позволяет последнему в некоторых случаях уходить от ответственности[18].

Гражданский кодекс Российской Федерации включает в себя особые нормы, влекущие ответственность государства: статья 16 ГК РФ, описывает процесс компенсации вреда, иными словами, убытков, возникших в связи с действиями органов государства и местного самоуправления. Также статье 1070 ГК РФ грозит привлечением к ответственности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по причине действий, которые характеризуются как «незаконные», в последствие вылившихся во вред[19].

Приведем пример, когда публичные образования становятся субъектами субсидиарной ответственности: принятие на себя гарантии (поручительства), это подтверждается пунктом 6 статьи 126 ГК РФ. Если рассматривать пункт 3 статьи 1151 и статьи 1175 ГК РФ, то можно сделать вывод, что публично-правовые образования также отвечают по долгам наследодателя[20].

Во всех случаях, отличительной чертой последующей ответственности публичных образований является тот факт, что согласно нормативному акту, а точнее отдельных его статей, они привлекаются к ответственности по средствам казны. Когда физическое или юридическое лицо предъявляет требование подобного характера, ответчиком, как правило, выступает государство, то есть Российская Федерация, или иное публично-правовое образование, но не как таковое, а путем привлечения компетентного, в рамках данного вопроса, органа[21].

---

[18] Степанов С.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. / М.: Проспект. - 2014. С. 765.

[19] Сергеев А.П. Гражданское право. Т. 1. / М.: Волтерс Клувер. -2014. - С. 241.

[20] Камышанский В.П. Гражданское право. 4.1. / М.: Волтерс Клувер. - 2012. - С. 200.

[21] Сергеев А.П. Гражданское право. Т.l. / М.: Волтерс Клувер. - 2014. - С. 241.

Особенность оснований вовлечения в подобный процесс государства, подразумевается в его публично-правовом статусе, подтверждением тому является рассмотренная ранее статья 16 ГК РФ, в которой прописана ответственность государства за действия его органов и должностных лиц[22].

Одним из основополагающих принципов здесь выступает, закрепленное в законодательном порядке, право на возмещение вреда, тем или иным образом, возникшим из действий государства, исполнение данного принципа напрямую связано с вовлечением в данный процесс его компетентных органов и лиц.

Ранее мы уже отмечали, что привлечение к подобного рода ответственности возникает по причине действий государственных органов, точнее, их лиц, идущими в разрез с законодательными нормами публичного характера, а именно нарушением своих обязанностей. Рассмотрим основные положения данной ответственности:

1. ей присущ компенсационный, а не карательный характер;

2. по своей сути она является имущественной;

3. она направлена на возмещение вреда, причиненного потерпевшему;

4. ее размер сопряжен с такими понятиями, как вред и убытки;

5. ее нормы включены в текст Гражданского кодекса Российской Федерации, что подчеркивает взгляд на отраслевую принадлежность;

6. гражданский или арбитражный процесс, в данном случае, выступает формой принудительного взыскания[23].

Немаловажно отметить тот факт, что такие термины и понятия как:

- материальный и моральный вред;
- убытки;
- порядок доказательства размера ущерба;
- круг лиц, имеющих право на компенсацию;

[22] Камышанский В.П. Гражданское право. 4.1. / М.: Волтерс Клувер. - 2012. - С. 201.
[23] Камышанский В.П. Гражданское право. 4.1. / М.: Волтерс Клувер. - 2012. - С. 201.

- гражданское и арбитражное судопроизводство как процессуальный порядок реализации права на возмещение убытков, являются в данном случае единственно приемлемым[24].

Как известно, основанием деликтной ответственности государства служит состав правонарушения, который в свою очередь включает ее общие и специальные условия. Нужно отметить, что специальные условия, как правило, относятся к правовому статусу участника, причинившего вред и характеру его деятельности, в данном случае содержащей элемент публичности[25].

Неоспорим тот факт, что общим условием гражданско-правовой ответственности, равно как и для уголовной ответственности, является вина причинителя вреда. Согласно пункту 1 статьи 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Доказательством случаев, указанных в предыдущей статье, служит пункт 2 статьи 1064 ГК РФ, в котором закреплено, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине[26].

И действительно, одним из основных отличий гражданской от уголовной ответственности, служит то обстоятельство, что в гражданском законодательстве предусмотрены исключения из правил о виновной ответственности, которые устанавливают перечень случаев, когда ответственность причинителя вреда наступает независимо от его вины.

---

[24] Суханов Е.А. Гражданское право. Т.1. /М.: Волтерс Клувер. -2013. -С. 391.

[25] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Собрание законодательства РФ.

[26] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ.

Ответственность государств-членов в рамках ЕС представляет основные формальные характеристики того, что можно назвать конституционным правонарушением. Поскольку конституция, как и законодательство Сообщества, как правило, связывает все государственные органы, включая законодательные и судебные органы, и предоставляет отдельным лицам права против государства, нетрудно представить систему ответственности, в которой нарушение конституционных прав любым государственным органом может привести к ответственности государства за причиненный вред.

На самом деле, существует очень мало правовых систем, в которых бы признавались конституционные правонарушения такого рода. Хотя все государства-члены ЕС признают ответственность за неконституционные административные действия, я не нашел ни одной, которая признавала бы ответственность за неконституционное законодательное или судебное поведение.

Что касается законодательства, то в большинстве стран установлено, что ответственность за неконституционное законодательство отсутствует. В Германии, например, Bundesgerichtshof (Федеральный суд) постановил в 1987 году, что государство не несет ответственности за неконституционное законодательство. 54 Во Франции принцип E9galitE9 devant les обвинений publiques является единственным исключением из абсолютного правила законодательного иммунитета. 55Во Франции 56 и Нидерландах 57 нет даже судебного механизма для оспаривания конституционности обнародованного закона.

Даже в Соединенных Штатах и Канаде, где конституционализм якобы практикуется с большой преданностью, конституционная ответственность за гражданские правонарушения представляется весьма ограниченной, а ответственность за неконституционное законодательство практически исключена.

В Канаде недавнее решение Верховного суда предполагает (хотя и с некоторой двусмысленностью), что принятие законодательства с нарушением конституционных прав не влечет за собой основания для возмещения ущерба. В Соединенных Штатах препятствием для ответственности государства является тот факт, что иск о возмещении ущерба на основании конституционного нарушения рассматривается как обычная деликтная ответственность.

Соответственно, традиционный иммунитет правительств и должностных лиц сохраняется, за исключением случаев, когда он отменен законом или ограничен применением конституционных принципов. В результате чиновники могут быть привлечены к ответственности в некоторых ситуациях, но правительства штатов и федеральные власти в значительной степени защищены.

Несколько примеров истинного конституционного деликтного решения можно найти в прецедентном праве Судебного комитета Тайного совета. Например, в Яунду , 61В 1971 году в случае Гайаны Тайный совет удовлетворил иск землевладельца, имущество которого было экспроприировано без компенсации, вопреки ее основным правам в соответствии с Конституцией Гайаны.

Тайный совет отметил, что в соответствии со статьей 19 Конституции лицо, чьи конституционные права были нарушены, имеет право обратиться в суд за «возмещением». Их светлости считали, что такое «возмещение» может включать денежные убытки, и передали дело в Высокий суд для оценки ущерба.

Европейской конвенции о правах человека. предназначена для предоставления прав отдельным лицам, и, поскольку международное право считает себя выше внутреннего правопорядка, эти права вытекают из более высокого порядка закона. Точно так же ответственность может быть связана с действиями любого органа власти, включая законодательную и судебную ветви власти.

Кроме того, Конвенция отклоняется от статуса классического международного права, предоставляя лицам возможность предстать перед Европейским судом по правам человека, органом, который уполномочен предоставлять «справедливую компенсацию», включая денежную компенсацию, непосредственно потерпевшей стороне.

Таким образом, в трех основных элементах - плательщик, получатель платежа и причина платежа - компенсация в соответствии с Европейской конвенцией представляется концептуально сходной с конституционной гражданской ответственности.

Хотя примеров истинных конституционных деликтных систем немного, существует множество литературы, в основном американской, по теме конституционных правонарушений. Учитывая концептуальную идентичность между двумя видами ответственности, можно подумать, что литература по конституционным правонарушениям станет многообещающей отправной точкой для моего поиска теории справедливости в поддержку ответственности государств-членов ЕС. Фактически, часть III статьи станет экспериментальной проверкой этой гипотезы. Цель будет состоять в том, чтобы изучить основные теории справедливости, которые выдвигаются в поддержку конституционной ответственности за гражданские правонарушения, с целью оценки их целесообразности в качестве теорий ответственности государства в Европейском союзе.

2.3 Особенность гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям

Российским законодательством в области гражданских правоотношением закреплен принцип множественности субъектов. При этом

входящие в их состав органы государственной и муниципальной власти обладают статусом независимого собственника своего имущества[27]. Однако, на практике вопрос выявления и определения статуса этих органов внутри гражданско-правовых отношений зачастую вызывает затруднения, что непосредственно приводит к проблеме невозможности установлении степени материальной ответственности государственных органов перед остальными участниками правоотношений. Из-за специфичных характеристик государства, как участника правоотношений, (одновременно являющимся равноправным участником и публично-правовым образованием), исключается его имущественная ответственность, однако данное положение свидетельствует о противоречии принципу равноправия участников гражданских отношений. Таким образом, развитие и формирование системы взаимодействия физических и юридических лиц с органами публичной власти, основанной на равенстве, является приоритетным направлением изучения данного исследования.

Это в определенной мере подтверждается позицией Высшего Арбитражного Суда РФ, который в Постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N23 производит исследование имущественной ответственности государства, включая иные публично-правовые образования и органы власти. Применяя формулировку «ответственность публично-правового образования» и доказывая тем самым, что даже в частноправовых отношениях, сопровождающихся причинением вреда, государство остается публичным по своей природе субъектом права. Рисунок 5.

[27] Тигай А.И., Марухно В.М. Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причинённый предпринимателям // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 89.

Рисунок 5. – Юридическая ответственность субъектов предпринимательской деятельности

Российским гражданским законодательством закрепляется порядок наделения ответственностью государственных органов власти за причиненный в результате их деятельность ущерб. Такие правила закреплены 16 статьей ГК РФ, которая наделяет данной ответственностью Российскую Федерацию, региона или муниципалитета. Данные положения также распространяются на случаи издания неправомерного законодательного акта. Такие нормы являются специальными по отношению к общим положениям ответственности за причинение вреда (Глава 59 ГК РФ), а также носят общий характер.

Возбуждение уголовного дела начинается с подтверждения наличия состава преступления. Данное условие является обязательным для вступления в силу гражданской ответственности. Виновным признается

лицо, все события которого указывают на его противоправную деятельность по отношении к другому, при этом виновным он будет признан до признания факта совершения противоправного деяния недействительным (генеральный деликт). С установлением факта нанесения вреда, виновное лицо несет юридическую ответственность по исполнению обязательства возместить причиненные им убытки. При этом, мотивом умышленного причинения вреда виновным лицом могут служить различные обстоятельства. Возвращаясь к органам публичной власти, следует заметить, что их деятельность регламентируется и подчиняется закону. Иными словами, все, что совершено или совершается органами государственной власти основано на законе, соответственно, правомерно. Органы публичных образований, подготавливающие и издающие ненормативные акты организационно-распорядительным характера, в отношении к данным актам не несут материальной ответственности в виде компенсации причиненных убытков. Также, как и в случаях отсутствия состава преступления [28].

Только признание акта государственных органов незаконным позволит заявить иск о возмещении вреда. Для наложения обеспечительных мер, при неисполнении акта органов государственной власти и местного самоуправления, ввиду подачи заявления об оспаривании, необходимо направить соответствующее ходатайство на бумажном носителе, так как подача документов такого рода в электронном виде не допускается (ст. 92, 99, 293,298 АПК РФ).

Административное управление - это основной вид деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, она направлена на решение общих организационных, хозяйственных, а также технических вопросов.

Следовательно, возмещение вреда при осуществлении административного управления происходит в соответствии со ст. 1068

[28] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Собрание законодательства РФ.

Гражданского кодекса РФ. В случае же осуществления деятельности в области административно правового управления, необходимо руководствоваться ст.1069 Гражданского кодекса РФ. Иными словами, статья 1069 Гражданского кодекса РФ предусматривает ответственность за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами[29].

Несмотря на то, что порядок привлечения государства (иного публично-правового учреждения) к ответственности имеет частную собственность, эти свойства являются вторичными и их объем строго определяется гражданским законодательством.[30].

Данные ограничения связаны с фактом возмещения государственными органами компенсаций, используя бюджетные средства. Согласно российскому бюджетному законодательству, бюджетная система в своей деятельности подчиняется, в частности, принципу адресности и целевого характера (Ст. 38 Бюджетного Кодекса РФ). Распределение бюджетных средств возможно только при наличии установленной цели и ориентира данного распределения. Распределение ресурсов для выплаты ущерба не всегда заложено в программе бюджета, соответственно, относятся к категории нецелевых. В таком случае, их использование закрепляется нормами 303.4 статьи БК РФ, устанавливающим понятие нецелевого использования бюджетных средств.

В случае выплаты бюджетных средств по нецелевому назначению, такие операции обязательно должны быть включены в состав бюджетных смет, иначе договор признается недействительным (ст. 161 БК РФ).

---

[29] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Собрание законодательства РФ.

[30] Тигай А.И., Марухно В.М. Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причинённый предпринимателям // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 89.

Следовательно, претензии о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности могут быть поданы в течение срока, предусмотренного пунктом 2 ст. 181 ГК РФ. Если из содержания такой сделки следует, что она может быть прекращена только на будущее, суд прекращает ее на будущее (пункт 3 статьи 167 ГК РФ).

Как отмечалось ранее, распределение и выделение бюджетных средств сопровождается с их целевой адресностью и указанием точной суммы. При заключении государственных органов контрактов, сумма должна оставаться равной той, что обозначена, однако, если она превышает запланированные расходы, то [31]

1) это не является основанием для отклонения требования о взыскании задолженности в пользу своих контрагентов;

2) если суд установит, что сделка является действительной, то владелец имущества учреждения несет субсидиарную ответственность;

3) если по требованию главного распорядителя бюджетных средств заключение государственного или муниципального контракта бюджетным учреждением признано судом недействительным, то последствия недействительности сделок будет наступать по ст. 167 ГК РФ.

Подводя итоги, перечисленные положения подтверждают неравноправие участников гражданских правоотношений. Про слеживающееся верховенство государственных органов над остальными участниками вытекает из соотнесения наделённых им обязанностям, правам и полномочиям. Данные положения закреплены законом, поэтому не оспоримы. При этом, как видно, во многом, ограничения и обязанности, связанные с деятельностью публичных органов власти способствуют их правомерному отклонению от материальной ответственности перед физическими и юридическими лицами. Наделение органов власти их

[31] Нуриев А.Х. Межотраслевые правовое регулирование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый предпринимателям // Закон. 2012. № 6. С. 68; Нуриев А.Х. Правовое регулирование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый предпринимателям // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 1 (27). С. 63; Нуриев А.Х. Привлечение государства к гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый предпринимателям в рамках осуществления административных функций // Судебная практика в Западной Сибири. 2013. № 2 (14). С. 118.

должностными полномочиями и определенным статусом влечет за собой расширение прав государства перед предпринимателями.

Бюджетный кодекс РФ, а в частности ст. 290, описывает меры, принимаемые к получателю денежных средств. К мерам ответственности относятся: изъятие в безоговорочном порядке средств бюджета, полученных на возмездной основе в том числе процентов за пользование такими бюджетными средствами, взыскание пеней за несвоевременной возврат средств. Отдельно отметим, что в меры ответственности так же включено прекращение либо уменьшение всех форм финансовой поддержки и ограничение в предоставлении отсрочек платежа в соответствующий бюджет.

В Российской Федерации процесс исполнению обязательств по выплате компенсаций за причиненный физическим и юридическим лицам вред, в виде бюджетных средств, регулируются нормами гражданского права. К такому заключению пришел Конституционный суд РФ, основываясь на рассмотрении значительного числа дел, касающихся данной темы. При этом особенности правового статуса Российской Федерации выражены в возможности влияния на сроки исковой данности. Помимо этого, была также выделена способность государства воздействовать на систему подачи обращений в суд, их рассмотрения, принятия решений.

Вышеуказанные позиции Конституционного Суда легли в основу рассмотрения спора о применении сроков исковой давности к денежным обязательствам юридических лиц по отношению к бюджетам государственных органов[32]. В частности, речь идет о соответствующих положениях пункта 4, ст. 93 БК РФ и ст. 116 Федерального закона от 19 декабря 2006 г. N 238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 г, в котором

[32] Постановлении КС РФ от 20 июля 2011 г. N 20-П, город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 934 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации" и статьи 116 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2007 год" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Собрание законодательства РФ.

указано, что срок исковой давности не распространяется на ряд требований, кредитором которых является Российская Федерация (со ссылкой на отношения, возникающие в связи с вопросом о распределении бюджета и использовании бюджетных средств).

В этом решении Конституционный Суд Российской Федерации сделал ряд важных выводов:

1) 1) Часть 3 статьи 55 3 Конституции Российской Федерации может обосновывать правовые ограничения прав и свобод только в том случае, если они соответствуют требованиям справедливости, являются обоснованными, соразмерными, пропорциональными и необходимыми для обеспечения защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и защиты интересов других людей, не имеют обратной силы и не влияют на основы конституционного права; субъекты соответствующих правоотношений должны иметь возможность разумно прогнозировать последствия своего поведения, быть уверенными, что их официально признанный статус оставался неизменным, также приобретенные ими права, эффективности защиты прав со стороны государства. Либо право, приобретенное субъектами в соответствии с применимым законодательством, уважалось властями и реализовывалось в полном объеме[33].

2) 2)Отмена срока исковой давности или введение более длительного (по сравнению с подобными правоотношениями) срока в закон о возврате средств (в том числе на льготных условиях) из государственного бюджета означает, что возможность взыскания задолженности по этим сделкам в течение периода, не ограничено конкретной структурой, поэтому создает неопределенность в правовом статусе получателей этих средств, что, в свою очередь, приводит к необоснованному ограничению их имущественных прав, нарушению баланса общественных и частных интересов и, следовательно -

[33] Тигай А.И., Марухно В.М. Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причинённый предпринимателям // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 89.

разрешение конституционно-правового режима, который является гарантом стабильности предпринимательской среды, вытекающее из статей 8 (часть 1), 34 (часть 1) и 57 Конституции Российской Федерации (со ссылкой на постановление Конституционного суда Российская Федерация от 10 апреля 2003 г. N 5-П)[34].

3) 3) Вышеуказанная позиция Конституционного Суда Российской Федерации находит подтверждение в практике применения Европейского Суда по правам человека, в частности: установленные законом сроки давности защищают потенциальных ответчиков от просроченных требований и освобождают суды от необходимости принимать решения на основании доказательств, что со временем приобрели свойства неопределенности и незавершенности. Кроме того, право защищать свои права в суде было бы скомпрометировано, если бы суды принимали решения на основании неполного из-за доказательной базы прошлого времени[35].

Следовательно, введение в правовое регулирование правила о нераспространении срока давности, установленного гражданским законодательством Российской Федерации, о требованиях Российской Федерации, возникающих в связи с предоставлением бюджетных средств на возвратную и возмещаемая основа не соответствует правовому принципу, вытекающему из Конституции Российской Федерации, определенность, однозначность и ясность правового регулирования;

4) В постановляющей части Конституционного Суда Российской Федерации он приходит к выводу, что законодатель должен определить в пределах своей компетенции конкретный срок для пункта 4 статьи 934

[34] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. Ст.8, 34, 57

[35] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. Ст.ст. 8, 19, 34, 46, 123

Гражданского кодекса Российской Федерации и статья 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год»[36].

Межотраслевой подход законодателя к правовому регулированию имущественных отношений с участием государства пренебрегает его гражданско-правовой частью, и процедура привлечения к ответственности государства является ярким примером этого.

Таким образом, можно утверждать, что процедура привлечения государства к ответственности осуществляется в рамках межотраслевых отношений, регулируемых бюджетом и гражданским законодательством. В то же время роль гражданско-правовой части в рамках межсекторального регулирования в целом нивелируется[37].

Ответственность может пониматься в положительном значении: «По своей сущности ответственность в указанном смысле может рассматриваться в качестве осознанной и воспринятой лицом социальной необходимости инициативного выполнения долга, всей суммы лежащих на лице обязанностей – политических, моральных, правовых и других».

В цивилистике положительное определение юридической ответственности принадлежит В.А. Тархову: ответственность – это регулируемая правом обязанность дать ответ о своих действиях. Такое определение ответственности чрезмерно широко, теряется ее специфика, в частности не раскрывается социальная составляющая ответственности. Такое понятие несет в себе главное сравнение ответственности с деятельностью, при чем без указания на род данной деятельности. Кроме того, в ней не раскрывается различий в понятиях правомерности и неправомерности.

Более того, некоторые авторы вовсе признали предложенное определение ответственности тождественным определению любой

[36] Федеральный закон от 19.12.2006 N 238-ФЗ (ред. от 23.11.2007) "О федеральном бюджете на 2007 год" // Собрание законодательства РФ

[37] Тигай А.И., Марухно В.М. Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причинённый предпринимателям // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 89.

деятельности регулируемой правом, что приводит к растворению самого понятия ответственности и ликвидации ее как института.

Конечно, это не допустимо, поэтому недопустимо такое определение ответственности. Дача отчета своим действия распространяется в том числе на случаи осуществления субъективных прав, потому что осуществление прав всегда ограничено пределами осуществления прав. В науке высказаны и другие более приемлемые определения юридической ответственности, что само по себе говорит о многоплановости явления.

Так С.Н. Братусь определял ответственность как реализацию санкции, содержащейся в правовой норме. «Там, где применяется санкция как угроза государственного или общественного принуждения и исполнения обязанности, реализация такой санкции и есть юридическая ответственность».

Правовой статус государства всегда обусловлен государственной властью и государственным суверенитетом. Правотворчество является прерогативой государства. Создание норм права происходит самим государственным аппаратом.

Следует отметить, что несмотря на то, что у нас термин юридическое лицо строго отраслевой и принадлежит всецело гражданскому праву, а также в силу того, что официально у нас не признается наличие юридических лиц публичного права, выявляется относительно парадоксальная ситуация.

В германском праве, например, нормы о банкротстве не применимы к государству (федерации и федеральным землям), а также к ряду других юридических лиц публичного права. При этом характер гражданской правосубъектности кардинальным образом отличается от правосубъектности любых других юридических лиц. Государство не создано для участия в гражданских правоотношениях, его первоначальное предназначение другое. Метод гражданского права диктует ограниченность правосубъектности государства, о чем уже отмечалось ранее.

Современное гражданское право возникло из многих веков развития. В 18-м и 19-м веках европейское гражданское право, основанное на основаниях римского права, продвигало концепцию отдельного гражданина в основе либеральных революций.

Новые представления о роли государства и разработке национальных гражданских кодексов переориентировали эту концепцию. Советская социалистическая правовая модель вызвала веру в «нисходящий» государственный контроль, в лучшем случае терпя социалистическую версию гражданского права.

Сегодня на международном уровне философские характеристики и юридические права отдельного гражданина разъясняются в публичном праве, а роль гражданского права заключается в обеспечении институтов, доктрин и сделок гражданского общества и коммерческого права.

Отличительной чертой гражданского права является его применимость в обществе горизонтально против тех, кто не выполняет свои обязанности и не зависит от власти, действующей «сверху вниз» в сфере публичного права. У общества и государства есть преимущества в прямом горизонтальном правоприменении[38].

Без активной реформы социалистические и бывшие социалистические правовые системы не имели возможности получить эти преимущества. Это не аргумент против важности конституционализма , защиты прав человека и инициатив по борьбе с коррупцией - гражданское право обеспечивает необходимую юридическую основу для государственного регулирования и прямой метод возмещения убытков, вызванных незаконными действиями.

[38] Разуваев Н. В. Государство как предмет изучения юридической семиотики // Знаково-символическое бытие права. 11-е Спиридоновские чтения: материалы Междунар. науч.-теор. конференции / под ред. И. Л. Честнова. СПб: Изд-во СПбИВЭСЭП. 2013. С. 56

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема «Государство и гражданское право» весьма объемна, и требует особенной концентрации внимания при её изучении, так как скрывает фундаментальные проблемы не только гражданского права, но и публичного права.

В некоторой степени проблемы государства были подняты в других гражданских чтениях. Тем не менее мы решили изучить, в частности, связь между государством и гражданским правом, поскольку в последние годы оно находилось на вершине насущных проблем гражданского права.

В России начался период стабилизации с перспективой стагнации. Бюрократическая составляющая государства, в лице ее органов, наконец сформировался, но у него есть тенденция бесконечно расширять свои функции: лицензирование, квоты, регистрация, разрешение и т. д.

Российские бизнесмены стали сильнее и богаче в результате высоких цен на нефть и притока нефтедолларов в страну, национальная буржуазия при полной поддержке правительственных чиновников пытается перераспределить собственность в Казахстане, в том числе путем рейдерских вторжений, а основной целью его атак являются местные и иностранные инвесторы.

В настоящее время, когда нам удалось выбраться из разрушений и кризиса 1990-х годов с помощью иностранных инвестиций и приватизации, когда появились свободные и даже дополнительные деньги, правительство всерьез обеспокоилось тем, как все эти проданные и потраченные активы вернуть национальным компаниям.

Кроме того, в настоящий момент стали чаще использоваться понятия «национальные интересы» и «национальная безопасность» России. Если раньше термин «экологическая безопасность» был особо широко распространен, то термин «экономическая безопасность» теперь используется все активнее.

С одной стороны, это звучит очень патриотично, но не стоит забывать про интересы людей, ведь во время продажи национальных ресурсов, они также говорили об интересах граждан.

Те, кто противостоят, автоматически становятся непатриотами и врагами народа. Поэтому ученые, профилирующиеся в сфере гражданского права, утверждают, что все это правильно и необходимо, но при этом не стоит забывать учитывать интересы владельцев, у которых эти ресурсы забираются, и что мы не должны упускать конституционной принцип неприкосновенности собственности, эти ученые автоматически классифицируются как непатриоты ,

Проведенный в работе анализ выявил специфичность и сложность создания адаптивной и эффективной модели защиты прав и имущества участников гражданских правоотношений. Выявление роли и свойств такого участника данных отношений, как государства и представителей государственной власти, представляется достаточно сложным вопросом. Не смотря на призвание государства равноправным участником правоотношений российский законодательством, не редки случаи снятия ответственности данных органов за несоблюдение законов. Разрешение такого типа спора находится под юрисдикцией суда

Объективно существующие возможности для реализации методов защиты гражданских прав сводятся к следующим типам защитных механизмов:

1. самозащита;

2. урегулирование разногласий вне суда;

3. разрешение заявлений и жалоб органов исполнительной власти в порядке подчинения;

4. обеспечение защиты посредством прокурорского надзора; конституционная защита;

5. рассмотрение хозяйственных споров судами общей юрисдикции и арбитражными судами;

6. рассмотрение хозяйственных споров гражданского характера арбитражными судами.

Судебные формы защиты прав предпринимателей предполагают определенный вид деятельности со стороны таких органов, как:

1) Конституционный Суд Российской Федерации;

2) арбитражные суды;

3) суды общей юрисдикции.

Формы внесудебной защиты прав и интересов предпринимателей включают в себя:

1) посредничество;

2) нотариальная защита;

3) арбитражное разбирательство.

Развитие законодательства об ответственности в целом предопределило формирование законодательства об ответственности государственных субъектов.

Россия, как и во многих других случаях, переняла опыт более раннего европейского правопорядка в сфере ответственности публичных субъектов и должностных лиц, в пользу чего является более позднее возникновение ответственности публичных субъектов и должностных лиц в России по сравнению с с зарубежными правовыми системами.

Предпринимательство как самостоятельная инициативная деятельность, осуществляемая на свой страх и риск и направленная на систематическое получение прибыли, является одной из форм реализации

прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации, которые составляют основу конституционного права. система.

Роль и значение развитие частного предпринимательства в государстве обуславливается его существенным вкладом в экономический потенциал. Для государства же первоочередными задачами должны стоять максимальная поддержка развития частного капитала. При этом, помимо финансовых и иных инструментов регулирования, государство призвано обеспечить защиту прав и гарантий предпринимателей путем формирования эффективной и комплексной нормативной основы, узаконить каждую деятельность внутри деятельности предпринимателей, в том числе, их взаимодействия с самим государством.

В Российской Федерации главным сводом законом является Конституция РФ. Её положениями каждый гражданин наделяется правами и обязанностями, защищается его интересы и свобода, задается ориентир всему государственному строю. К таковым положениям можно отнести, в частности: гарантии права на частную собственность (статья 35), право каждого защищать свои права и свободы всеми средствами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45), и право на судебную защиту (статьи 46, 47), компенсация за причиненный ущерб (статья 52), компенсация государством за ущерб (статья 53) и т. д. распространяются на всех граждан. Но гарантии от недобросовестной конкуренции (часть 2 статьи 34), свободного перемещения товаров, услуг и финансовых ресурсов (часть 1 статьи 74) и т. д. непосредственно связаны с хозяйствующими субъектами.

Среди всего гражданского стоит выделить особых лиц – предпринимателей, представляющих колоссальное значение для развития экономики страны. Формирование эффективной нормативно-правовой базы, закрепляющие все положения внутри системы бизнеса должно быть приоритетным направление государственной политики, в особенности, в

регулировании правовых аспектов взаимоотношения предпринимателей с самим государством.

Наличие гражданской ответственности государства за вред, нанесенный предпринимателям, активизирует граждан, осознавая их безопасность, в том числе от неправомерных действий государства, они более охотно участвуют в предпринимательской деятельности.

Закрепление за государством функции материальной ответственности перед предпринимателями во многом зависит от его политического режима. Данная зависимость обусловлена местом и ролью государства. Так, например, существенно отличимые между собой тоталитарный и социалистические режимы, устанавливающие различные правила для ведения предпринимательской деятельности в целом.

На данный момент, согласно Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещенной законом».

В результате объединения этих прав Основной закон Российской Федерации в результате устанавливает, что любые действия, направленные на ограничение или ущемление этой свободы, за исключением случаев, строго предусмотренных законом, являются незаконными и влекут за собой ответственность лица, в том числе субъекты публичного права. Однако, как отмечают несколько авторов, проблема реализации гражданско-правовой ответственности государства не устранена.

Основная проблема заключается в том, что государство чрезмерно вмешивается в деятельность субъектов предпринимательства, часто создавая неоправданные препятствия для предпринимателей, и в то же время остается полностью безнаказанным.

Так, до недавнего времени, по мнению розничных сетей, им приходилось заключать соглашения со всеми поставщиками продукции на одинаковых условиях.

Государство настоятельно налагало на предпринимателей дополнительные обязательства и обременяло их дополнительными обязанностями, которые не вытекали из частноправового характера отношений между самими предпринимателями или между предпринимателями и третьими лицами. Торговые сети не имели права разграничивать условия договора с поставщиками в зависимости от продолжительности их совместного сотрудничества.

В результате возникла ситуация, когда поставщик, работающий с распределительной сетью в течение десяти и более лет, и поставщик, работающий менее года, имели в договоре одинаковые условия.

Другими словами, несмотря на то, что эти отношения носят частный характер, розничные сети не могли использовать принцип диспозитивности гражданского права при определении условий договоров с поставщиками, поскольку государство установило иные правила поведения. Предприниматели, будучи обязаны соблюдать закон, понесли убытки, потеряли надежных партнеров.

Таким образом, в гражданских правоотношениях государство даже в тех случаях, когда оно непосредственно не участвует, выступает в качестве суверенного законодателя, оказывает влияние на динамику правовых отношений. Государство является косвенным, участвует в правовых отношениях предпринимателей и может нанести им вред.

Гражданская ответственность государства за вред, который нанесен предпринимателям, обусловлена обоснованными объективными факторами. Это учреждение необходимо для правового развития государства. Совершенствование законодательства в этой области поможет создать максимально благоприятные условия для предпринимательства и экономического роста в целом.

Иными словами, при всей четкости правил ответственности субъектов публичного права, закрепленных в гражданском и бюджетном кодексе Российской Федерации, судебная практика чрезвычайно разнообразна.

Необходимо разработать целостную концепцию гражданской ответственности Российской Федерации с учетом правоприменительной практики.

Гражданско-правовая ответственность имеет своей целью восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений между участниками гражданских отношений. Чаще всего меры гражданско-правовой ответственности выражаются в виде предоставления имущества в натуре либо уплаты денежных сумм. Гражданско-правовая ответственность может наступить только в случае нарушения гражданского права.

Европейский суд разработал общий принцип государственной ответственности за несоблюдение законодательства ЕС. Ответственность государства вытекает из того факта, что государства-члены ЕС несут ответственность за создание и, прежде всего, за реализацию и применение законодательства ЕС. Обеспечение ответственности государства за нарушения прав, предоставленных физическим лицам законодательством ЕС, в том числе в сфере занятости и производственных отношений, осуществляется через национальные суды государств-членов.

Многие права ЕС, особенно те, которые содержатся во многих директивах в области занятости и производственных отношений, реализуются посредством доктрины прямого действия директив: государство и эманации государства несут ответственность, даже если ответственность за неисполнение Директива ЕС лежит на других государственных органах.

Влияние директив остается ограниченным, однако, настойчивым требованием Европейского суда об исключительной вертикальной ответственности государства (прямое вертикальное воздействие), которая препятствует исполнению директив против частных лиц (прямое горизонтальное воздействие), даже если законодательство ЕС налагает ответственность на этих лиц ,

«Полезный эффект» (от французского exet utile) обоснование прямого эффекта требует средства правовой защиты, когда частные лица не соблюдают положения законодательства ЕС. Чтобы обойти ограничения доктрины горизонтального прямого воздействия, Европейский суд разработал общий принцип ответственности государства за соблюдение законодательства ЕС.

Элементы ответственности, составляющие принцип Франковича , возникшие в результате решения Европейского суда, включают: (i) нарушение законодательства ЕС; (ii) относится к государству-члену; (iii), который наносит ущерб человеку. Если эти элементы установлены, компенсация может потребоваться в судебном порядке в национальном суде.

Считается, что принцип ответственности государства также четко прописан в статье 4 (3) TEU. Он опирается на базовый принцип правопорядка ЕС: национальные суды должны защищать права, предоставляемые законодательством ЕС в отношении физических лиц, включая защиту этих прав в тех случаях, когда ответственность несет государство.

Реализация директивы государством-членом может быть частичной или неправильной или неадекватной. Существует множество решений Европейского суда, подтверждающих жалобы на государства-члены за неправильное выполнение директивы.

Государство-член продолжает нести ответственность даже тогда, когда оно поручило «управление и трудовые отношения по их совместному запросу исполнением директив, принятых в соответствии с пунктами 2 и 3», согласно статье 153 (3) TFEU. В этом случае государство-член должно обеспечить, чтобы «руководство и рабочая сила приняли необходимые меры по соглашению» и приняли «любую меру, позволяющую ему в любое время иметь возможность гарантировать результаты, налагаемые этой директивой».

Нарушения законодательства ЕС различными органами государства повлекут за собой ответственность; государство несет ответственность за

действия органов публичного права или других лиц, которым государство делегировало исполнение своих обязанностей. Например, Суд постановил, что неспособность перенести директиву в национальное законодательство в установленный срок сама по себе приравнивается к достаточно серьезному нарушению, повлекшему за собой ответственность государства.

Принцип ответственности государства имеет потенциально далеко идущие последствия для обеспечения соблюдения трудового законодательства ЕС.

Если физическое лицо имеет определенный интерес, защищенный директивой, неспособность государства действовать для защиты этого интереса может привести к ответственности государства, если физическое лицо понесло ущерб, при условии, что причинность может быть продемонстрирована.

Директивы по охране труда и технике безопасности , равному обращению с женщинами и мужчинами, а также растущее число директив, регулирующих индивидуальные и коллективные интересы работников, являются благодатной почвой для изучения сферы ответственности государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.

2 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ.

4 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Собрание законодательства РФ.

5 Постановлении КС РФ от 20 июля 2011 г. N 20-П, город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 934 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации" и статьи 116 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2007 год" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Собрание законодательства РФ.

6 Федеральный закон от 19.12.2006 N 238-ФЗ (ред. от 23.11.2007) "О федеральном бюджете на 2007 год" // Собрание законодательства РФ

Литература

7 Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: Монография. - 2-е изд., испр. и доп. / Н.В. Витрук - М. : Норма. - 2019. С.259.

8 Камаева А.В., Морозова М.В., Новоселова К.А. Некоторые аспекты внедоговорной ответственности публично-правовых образований вследствие причинения вреда // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 89.

9 Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права: избр. труды. В 2 тт. Т. 2 / О. А. Красавчиков. М.: Статут. 2015. С. 227.

10 Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Т. 2: Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. М., 2015. С. 241.

11 Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика / А.А. Лукьянцев. Ростов н/Д, 2015. С.90.

12 Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти / А.Л. Маковский. М., 2018. С.98.

13 Медведев М.Ф. Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления по гражданскому праву России / М.Ф. Медведев. Волгоград, 2012. С.55.

14 Мирзоев П.З. Внедоговорная ответственность государства за вред, причинённый предпринимателям // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Таджикский национальный университет. Душанбе, 2012. С.15.

15 Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации / О.В. Михайленко. М.: Волтерс Клувер, 2017.С.70.

16 Никеров Н. Г. Административное право США. М., 2017. С. 189.

17 Нуриев А.Х. Межотраслевые правовое регулирование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый предпринимателям // Закон. 2012. № 6. С. 68.

18 Нуриев А.Х. Правовое регулирование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый предпринимателям // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 1 (27). С. 63.

19 Нуриев А.Х. Привлечение государства к гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый предпринимателям в рамках осуществления административных функций // Судебная практика в Западной Сибири. 2013. № 2 (14). С. 118.

20 Разуваев Н. В. Государство как предмет изучения юридической семиотики // Знаково-символическое бытие права. 11-е Спиридоновские чтения: материалы Междунар. науч.-теор. конференции / под ред. И. Л. Честнова. СПб: Изд-во СПбИВЭСЭП. 2013. С. 56

21 Тигай А.И., Марухно В.М. Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причинённый предпринимателям // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 89.

22 . Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. - М., 2018.- 159 с.

23 Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т.3. - М., 2015.- 690 с.

24 Чалых И.С. Конституционно-правовые гарантии субъективных экологических прав. Дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / И.С. Чалых.- Белгород, 2015.- 226 с.

25 Энгельс Ф. Сочинения К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. 22. Изд. 2-е. — М., 2016.- 845 с.

26 Юсупова А. Н. Арбитражный суд как гарант реализации принципа законности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Юсупова А.Н. - Саратов, 2018. -26 с

27 Юхно А.С. «Зонтичные» оговорки в практике международных арбитражных трибуналов: последние тенденции // Международное публичное и частное право. - 2015. - №5. - С. 2-10

28 Яблочков Т. М. Труды по международному частному праву / Яблочков Т.М. - М.: Статут, 2017. - 264 с.

29 Яковенко О.В. Правовая процедура. Дис. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 2015. -219 с.

30 Яковлев В.Ф. Структура гражданских правоотношений// Антология уральской цивилистики. Сборник статей,- М., 2015.- 432 с.

31 Янишевский В. Правосубъектность как предпосылка гражданско-правовой ответственности Российской Федерации // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. - М.: Манускрипт, 2015, № 74. - С. 5-12.

Иностранная литература

32 Atiyah P., Cane P. Atiyah’s Accidents, Compensation and the Law. 6th ed. Cambridge, 2016. P.12.

33 Basu D. D. Administrative Law. Kolkata, 2014. P. 378.

34 Brown N. L., Garner J. F. French Administrative Law. Oxford, 2013. P. 113.

35 Bourdieu P., Wacquant L. An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2012. P.112.

Судебная практика

36 Решение по делу Berkovitz v. United States, 486 U. S. 531, 536. [Электронный ресурс] URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/486/531/ (дата обращения 10.03.2020)

37 Решение по делу FDIC v. Meyer, 114 S. Ct. 996, 1001 [Электронный ресурс] URL: https://www.justice.gov/sites/default/files/osg/briefs/1995/01/01/w951328w.txt (дата обращения 10.03.2020)

38 Решение по делу United States v. Gaubert, 499 U. S. 315, 322 [Электронный ресурс] URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/499/315/ (дата обращения 10.03.2020)

39 Решения по делам Caban v. United States, 728 F.2d 68, 72 [Электронный ресурс] URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/369/1/ (дата обращения 10.03.2020)

40 Решения по делам United States v. Orleans, 425 U. S. 807, 814–15 [Электронный ресурс] URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/425/807/ (дата обращения 10.03.2020)

41